ПАГ
П-27

ПАГ
П-27

Права и обязанности

военныхъ судовъ

въ

иностранныхъ національныхъ водахъ

сочиненіе

Ф. Перельса.

Переводъ съ нѣмецкаго.

С.-Петербургъ.

1887.

2017
qp122322

II Ar
П-27
31689

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ

ВОЕННЫХЪ СУДОВЪ

въ

ИНОСТРАННЫХЪ НАЦІОНАЛЬНЫХЪ ВОДАХЪ

сочиненіе

Ф. Перельса.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО.

Инв. 14124
8° 122322
БИБЛІОТЕКА МОРСКОЙ АКАДЕМІИ
Шкафъ 37
Полка 7
№ 4566

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Морскаго Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1887.

Военно-Морская Академія
Библиотека

II Ar 6

BMA

Печатано по распоряженію Морскаго Министерства.

1951

Фунд.
222

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе.

Стран.

I. Значеніе военныхъ судовъ 1
II. Распространеніе особыхъ правъ военныхъ судовъ на другія категоріи судовъ 10
III. Ограниченія въ правѣ содержать военныя суда 11

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Допущеніе военныхъ судовъ въ воды находящіяся подъ чужою властью.

I. Общія положенія 13
II. Спеціальныя правила относительно допущенія 14
III. Договорныя запрещенія и ограниченія допущенія военныхъ судовъ въ нѣкоторыя европейскія воды 17

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Поведеніе военныхъ судовъ и обращеніе съ ними во время пребыванія ихъ въ чужихъ національныхъ водахъ.

I. Отношеніе къ иностраннымъ властямъ вообще 21
II. Заявленія о приходѣ и уходѣ. 22
III. Церемоніалъ 22
IV. Соблюденіе полицейскихъ узаконеній 24
V. Таможенныя обрядности. 27
VI. Освобожденіе отъ портовыхъ и другихъ сборовъ. 28
VII. Уваженіе къ особенностямъ и обычаямъ иностранныхъ націй. 28
VIII. Снаряженіе и исправленіе судна. 29
IX. Производство промѣровъ 30
X. Военныя ученія и высадка на берегъ вооруженныхъ командъ. 30
XI. Внѣслужебное пребываніе экипажа на берегу. 31

XII. Выдача дезертировъ 32
XIII. Столкновенія съ иностранными властями и случаи вмѣшательства 37

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Военныя суда воюющихъ державъ.

I. Общія начала 39
II. Пребываніе въ нейтральныхъ водахъ 40
III. Поведеніе въ нейтральныхъ водахъ 42

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Отношенія по юрисдикціи.

I. Общія начала 49
II. Реальная внѣземельность. 60
III. Личныя изъятія 65

Введеніе.

I Значеніе военныхъ судовъ.

Военнымъ судномъ, въ смыслѣ международнаго права, считается всякое судно, принадлежащее къ составу военнаго флота, состоящее подъ начальствомъ военнаго начальника и имѣющее экипажъ съ военною организаціею. Относительно вытекающихъ отсюда отдѣльныхъ условій необходимо замѣтить слѣдующее:

1. Всякое судно, предназначенное для службы въ военномъ флотѣ, сохраняетъ свое юридическое положеніе въ международныхъ сношеніяхъ, независимо отъ своего спеціальнаго назначенія. Военное значеніе судна связано съ службой въ военномъ флотѣ, но не есть исключительная принадлежность судовъ, предназначенныхъ для военныхъ дѣйствій; оно не зависитъ поэтому отъ боеваго снаряженія судна. На военное судно, отправленное для чисто научной экспедиціи, распространяются тѣ же правила, которыми опредѣляются права и обязанности судна, предназначеннаго исключительно для военныхъ дѣйствій.

Начала, опредѣляющія юридическое положеніе самого судна, примѣняются и къ посылаемымъ отъ него шлюпкамъ [1]).

---

[1]) Phillimore, Commentaries upon international law, 2 изд. I. § 346; Calvo, Le droit international théorique et pratique, 3 изд. I. стр. 623; Ferguson, Manual of international law, I. стр. 105.

2. Судно военно-морскаго вѣдомства считается въ международныхъ сношеніяхъ военнымъ, когда экипажъ его военный и оно имѣетъ военнаго начальника. Послѣдній долженъ, во время командованія, состоять на дѣйствительной службѣ. Онъ можетъ быть призванъ изъ запаса или принятъ на службу временно, а слѣдовательно между прочимъ и на время военныхъ дѣйствій. Военное значеніе экипажа обусловлено принадлежностью личнаго состава судна къ военному флоту, причемъ безразлично, вошли-ли въ этотъ составъ лица, отбывающія воинскую повинность, или добровольцы. Внѣшнимъ образомъ военный характеръ экипажа долженъ быть распознаваемъ по военной формѣ. При наличности этого условія, и если экипажъ подчиненъ военнымъ законамъ, всякое судно, удовлетворяющее требованіямъ, приведеннымъ въ 1 п., считается военнымъ, хотя бы весь экипажъ состоялъ изъ добровольцевъ [2]).

3. Внѣшнимъ образомъ военное значеніе судна указывается флагомъ и вымпеломъ. Смотря по законамъ отдѣльныхъ государствъ, флагъ можетъ быть спеціально военнымъ [3]) или національнымъ, общимъ для военныхъ и купеческихъ судовъ.

---

[2]) Германскій морской уставъ (Marineordnung) 4 Декабря 1883 г. предусматриваетъ въ § 32 поступленіе во флотъ добровольцевъ послѣ объявленія мобилизаціи. Лица, удовлетворяющія опредѣленнымъ условіямъ, могутъ быть приняты на службу, смотря по ихъ морской или технической подготовкѣ, въ качествѣ нижнихъ чиновъ, унтеръ-офицеровъ и помощниковъ офицеровъ; лица послѣдней категоріи назначаются на должности и носятъ форму по званію съ установленными отличіями, унтеръ-офицеры и нижніе чины также носятъ форму своего званія. Подробности см. въ постановленіяхъ приложенія 5 къ § 32 № 3 тамъ-же. Если по Ferguson ук. соч. § 105 экипажъ военнаго судна долженъ состоять изъ офицеровъ и команды «in the *regular* service of their own Government» то подобное опредѣленіе не примѣнимо ко всѣмъ случаямъ.

[3]) Военнымъ судамъ колоніальныхъ правительствъ можетъ быть предоставленъ другой флагъ, чѣмъ судамъ метрополіи. Такъ, вооруженныя правительственныя суда британскихъ колоній имѣютъ синій англійскій флагъ съ гербомъ соотвѣтственной колоніи, на синемъ полѣ и синій вымпелъ съ прямымъ краснымъ крестомъ въ бѣломъ полѣ. Подобныя суда вполнѣ приравниваются къ военнымъ судамъ вообще.

Національный флагъ есть отличительный признакъ принадлежности судна опредѣленному государству и служитъ простѣйшимъ, хотя не всегда достаточнымъ, средствомъ доказать эту принадлежность. Вымпелъ означаетъ, что судно состоитъ подъ командою морскаго офицера на дѣйствительной службѣ. Частнымъ судамъ, особенно купеческимъ, не дозволяется поднимать вымпелъ военнаго флота, или вымпелъ схожій съ нимъ по виду [4]). Напротивъ того разрѣшается поднимать вымпелъ судамъ правительственнымъ, хотя и не морскаго вѣдомства, или частнымъ судамъ, предназначеннымъ исключительно для государственныхъ цѣлей, но только пока они находятся подъ начальствомъ морскаго офицера, состоящаго на дѣйствительной службѣ [5]). Значеніе военнаго судна не пріобрѣтается условнымъ дозволеніемъ поднимать вымпелъ въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда право это дается казеннымъ судамъ, предназначаемымъ для промышленныхъ цѣлей, и которыя не находятся подъ командою морскаго офицера, состоящаго на дѣйствительной службѣ [6]).

Вымпелъ не поднимается все время, пока на суднѣ находится начальствующій надъ командиромъ офицеръ, которому присвоенъ особый флагъ, какъ-то адмиральскій или командорскій. Вымпелъ, также какъ и эти флаги, спускается при поднятіи штандарта монарха [7]). По флагу и вымпелу, въ связи съ общимъ видомъ судна и экипажа, можно въ боль-

---

[4]) Относительно германскихъ купеческихъ судовъ это запрещеніе изложено въ предписаніи 25 Октября 1867 г. о союзномъ флагѣ для купеческихъ судовъ (Bundesgesetzblatt стр. 39).

[5]) См. германская Инструкція о флагахъ и салютахъ, §§ 14—16, австрійская Инструкція для императорскаго военнаго флота III. № 12 и 14.

[6]) Въ прежнее время разрѣшалось поднимать вымпелъ судамъ прусскаго общества морскаго судоходства и торговли (Seehandlung) во время плаванія по ту сторону экватора, судамъ датско-азіатскаго торговаго общества и россійско-американской компаніи.

[7]) По правиламъ нѣкоторыхъ государствъ и при поднятіи штандарта членовъ царствующаго дома. Согласно германской инструкціи (§§ 2 и сл.) вымпелъ спускается при поднятіи штандарта императора, императрицы, кронпринца и кронпринцессы.

ществѣ случаевъ опредѣлить военное значеніе судна Но флагъ и вымпелъ могутъ быть подняты судномъ, не имѣющимъ на то право; поэтому, въ случаѣ заявленія съ компетентной стороны сомнѣнія на этотъ счетъ, можетъ представиться необходимость представленія другихъ доказательствъ. Въ подобныхъ случаяхъ средствомъ доказательства служитъ установленнымъ порядкомъ данный приказъ на плаваніе, съ изложеніемъ возложеннаго на командира порученія [8]).

4. Принадлежность судна къ военному флоту можетъ быть постоянная или временная. Постоянною она считается въ тѣхъ случаяхъ, когда судно построено для военно-морскаго вѣдомства или пріобрѣтено имъ на правѣ собственности, путемъ купли, экспропріаціи для военныхъ цѣлей или на другомъ законномъ основаніи; временною—когда посредствомъ найма или принудительнымъ путемъ, частное судно перешло, на опредѣленное или неопредѣленное время, въ исключительное пользованіе военно-морскаго вѣдомства [9]). Напротивъ

[8]) Такъ Ortolan, Règles internationales et diplomatie de la mer, I. стр. 181: «Les preuves de la nationalité et du caractère d'un bâtiment de guerre sont dans le pavillon et dans la flamme qu'il fait battre à sa corne et au haut de ses mâts; dans l'attestation de son commandant, donnée au besoin à sa parole d'honneur; dans la commission de ce commandant et dans les ordres qu'il a reçus de son souverain».—Phillimore (тамъ же § 350) говоритъ: «It is important to observe, that if any question arise as to the nationality of a ship of war, the commission is held to supply adequate proof»; далѣе Story (см. у Phillimore тамъ же): «In general a commission of a public ship, signed by the proper authorities of the nation to which she belongs, is complete proof of her national character — — the commission, therefore, of a public ship when duly anthenticated, so far at least as foreign courts are concerned, imports absolute verity, and the title is not examinable — — this has been the settled practice between nations and it is a rule founded in public convenience and policy and cannot be broken in upon, without endangering the peace and repose, as well of neutral as of belligerent sovereigns»,—Field, Projet d'un code international, перев. съ англійск. Alb. Rolin, § 69: «Le document établissant la nationalité d'un navire de guerre appartenant à un Etat est la commission de son commandant ou l'ordre écrit de son gouvernement».

[9]) Calvo, Dictionnaire de droit international public et privé, II. стр. 12 объясняетъ: «L'usage et les convenances mutuelles ont fait comprendre

не считаются военными суда зафрахтованныя въ военное или мирное время только отчасти для цѣлей военно-морскаго вѣдомства, напр. для перевозки личнаго состава флота или предметовъ военно-морскаго снабженія.

Частными судами пріобрѣтается значеніе военныхъ также и въ тѣхъ случаяхъ, когда они вмѣстѣ съ необходимымъ экипажемъ добровольно предоставлены судовладѣльцами для употребленія ихъ на военныя цѣли, хотя-бы они и не перешли въ собственность или временное пользованіе морскаго вѣдомства путемъ купли или на иномъ законномъ основаніи. Необходимо однако, чтобы посредствомъ дарованія имъ права носить военный флагъ они вошли въ составъ военнаго флота вмѣстѣ съ ихъ экипажемъ, который долженъ имѣть военную организацію, удобоотличимую и по внѣшнему виду, причемъ безразлично, дѣйствуютъ ли они совмѣстно съ регулярными силами флота, или-же самостоятельно, на основаніи разрѣшенія даннаго высшею военною властью.

Вопросъ о пополненіи военнаго флота частными судами неоднократно обсуждался. Однако основательныхъ возраженій противъ допустимости такого пополненія привести нельзя. Въ особенности здѣсь не можетъ быть рѣчи объ обходѣ отмѣняющаго каперство 1-го правила Парижской декларацiи морскаго права 1856 года, уже потому, что, хотя капера и подчиняются высшимъ морскимъ властямъ, но не состоятъ подъ начальствомъ морскихъ офицеровъ, не имѣютъ военнаго экипажа и дѣйствуютъ на собственный страхъ и ради на-

dans la catégorie des bâtiments de guerre les navires marchands affrétés spécialement et en entier pour le transport de troupes, de vivres, de rechanges ou d'autres objets appartenant au gouvernement, et commandés par des officiers de la marine militaire. A la vérité ces navires ne sont pas dans la stricte acception du mot des bâtiments de guerre, puisqu'ils n'appartiennent pas à l'Etat et ne sont pas propres au combat; mais tant qu'ils sont exclusivement et intégralement employés au service de la marine militaire, tant qu'ils ne se livrent à aucune opération commerciale, ils sont assimilés aux bâtiments de l'Etat et autorisés comme tels à arborer le pavillon et la flamme de guerre.—См. также Fiore, Trattato di diritto internazionale pubblico; 2 изд. I. § 52.

живы, между тѣмъ какъ въ настоящемъ случаѣ рѣчь идетъ о судахъ, которыя вполнѣ потеряли значеніе частныхъ, войдя, съ своимъ экипажемъ или безъ него, въ составъ военнаго флота для пополненія его и для увеличенія его боевой силы. Такія суда, разумѣется, не могутъ носить другаго флага, кромѣ флага военныхъ судовъ своего государства.

Въ началѣ франко-прусской войны 1870 года, когда королевскимъ повелѣніемъ 24 Іюля на имя канцлера Сѣверо-Германскаго союза и морскаго министра предписанъ былъ призывъ къ сформированію добровольнаго морскаго ополченія и были сдѣланы соотвѣтствующія публикаціи, французское правительство протестовало противъ подобнаго учрежденія, какъ нарушающаго 1-ое правило Парижской декларації о морскомъ правѣ, отмѣнившее каперство. Свой взглядъ оно старалось доказать въ нотѣ, переданной французскимъ посломъ въ Лондонѣ велико-британскому министру иностранныхъ дѣлъ, въ которой выражалось также желаніе узнать мнѣніе британскаго правительства. Въ данномъ этимъ послѣднимъ, на основаніи заключенія коронныхъ юристовъ, отвѣтѣ сомнѣнія французскаго правительства признаны неосновательными [10]).

[10]) Королевское повелѣніе 24 Іюля 1870 года разрѣшало формированіе добровольнаго морскаго ополченія при соблюденіи слѣдующихъ условій:

1) Обнародованнымъ воззваніемъ германскіе моряки и судовладѣльцы должны быть приглашены предоставить свои личныя силы и годныя для этой цѣли суда въ распоряженіе отечества на слѣдующихъ условіяхъ:

а) Всѣ представленныя суда подвергаются испытанію коммисіею состоящею изъ двухъ флотскихъ офицеровъ и одного корабельнаго инженера. Суда, оказавшіяся годными, оцѣниваются тою-же коммисіею; судовладѣлецъ получаетъ $^1/_{10}$ оцѣночной суммы и долженъ приступить къ найму экипажа;

б) принятые такимъ образомъ офицеры и команда вступаютъ на время войны въ составъ союзнаго флота, носятъ установленную для него форму и отличія по чинамъ, пользуются правами военнослужащихъ и приводятся къ военной присягѣ. Офицеры получаютъ патенты на свои чины и удостовѣреніе, что въ случаѣ отличной службы могутъ быть приняты, по окончаніи войны, въ военный флотъ. Офицеры и люди командъ, ставшіе не по своей винѣ неспособными къ труду, получаютъ пенсію установленную для чиновъ союзнаго флота.

Обстоятельства, совершенно устраняющія возможность приравнять суда, о которыхъ идетъ рѣчь, къ каперамъ, заключаются въ слѣдующемъ:

а) Суда эти предназначались исключительно для употребленія противъ непріятельскихъ военныхъ судовъ, а не для осуществленія права морской добычи, отъ котораго Сѣверо-Германскій союзъ безусловно отказался въ изданномъ отъ имени союза 18 Іюня 1870 г. королевскомъ повелѣніи о взятіи въ призъ и захватѣ французскихъ купеческихъ судовъ. Между тѣмъ главная цѣль каперства заключается именно въ захватѣ непріятельскихъ купеческихъ судовъ.

б) Эти суда должны были составить нераздѣльную часть союзнаго флота, плавать подъ его флагомъ и съ своими экипажами подчиняться военнымъ законамъ; но кромѣ того какъ офицеры такъ и команды ихъ должны были войти въ личный составъ военнаго флота, съ внѣшнимъ указаніемъ на принадлежность къ этому составу посредствомъ ношенія форменной одежды и наружныхъ отличій по чинамъ. Подоб-

2) Напятыя суда плаваютъ подъ военнымъ союзнымъ флагомъ.

3) Они вооружаются и снаряжаются для предназначенной имъ службы союзнымъ военно-морскимъ вѣдомствомъ.

4) За судно, погибшее на службѣ отечеству, выплачивается владѣльцу полная оцѣночная сумма, если же оно послѣ войны можетъ быть возвращено въ полной исправности, то премія, уплаченная при принятіи судна, считается наемной платой.

5) Кораблю, которому удалось захватить или уничтожить непріятельское судно выплачивается соотвѣтственная премія, именно: за уничтоженіе броненоснаго фрегата 50.000 талеровъ, за уничтоженіе броненоснаго корвета или тарапнаго судна 30.000 талеровъ, броненосной батареи 20.000, винтоваго судна большаго—15.000 и малаго 10.000 талеровъ. Премія выплачивается судовладѣльцу, отъ котораго зависитъ относительно предоставленія экипажу участія въ преміи входить съ нимъ въ соглашеніе при его наймѣ.

6) Для принятія заявленій должны быть указаны слѣдующія правительственныя мѣста и власти: а) верфи Вильгельмсгафена, Киля и Данцига, b) склады морскихъ матеріаловъ въ Гестемюнде у Штральзундѣ, c) капитанъ надъ портомъ Вейкманъ въ Гамбургѣ.

Французская нота 20 Августа 1870 г. и отвѣтъ англійскаго правительства см. въ Staatsarchiv von Aegidi und Klauhold т. 20 № 4345 и 4346.

ная организація съ каперствомъ ничего общаго не имѣетъ. Капера также считаются частью вооруженныхъ морскихъ силъ и должны соблюдать военные законы и обычаи; однако экипажъ ихъ не составляетъ части личнаго состава флота, не получаетъ жалованія изъ государственной казны и служащіе въ немъ никогда не получали права на пенсію въ случаѣ неспособности къ труду.

в) Снаряженіе и вооруженіе каперовъ производится всегда частными предпринимателями, между тѣмъ какъ въ данномъ случаѣ снаряженіе и вооруженіе судовъ принимало на себя правительство.

Изъ числа публицистовъ обсуждавшихъ этотъ вопросъ, Calvo и Hall считаютъ сравненіе съ каперствомъ умѣстнымъ [11]).

Ихъ взглядъ, согласный съ точкою зрѣнія вышеупомянутой ноты французскаго правительства, оспариваетъ главнымъ образомъ Geffcken на томъ основаніи, что мы имѣемъ здѣсь

---

[11]) Calvo, Droit intern. III. стр. 301 сл. ограничивается передачей содержанія французской ноты отъ 20 Августа 1870 г.—Hall, International Law, § 181 замѣчаетъ по поводу британской ноты: «nevertheless it hardly seems to be clear that the differences, even though substantial, between privateers and a volunteer navy organized in the above manner are of a kind to prevent the two from being identical in all important respects. In both the armament is fitted out by persons whose motive is wish for gain, in both the crews and officers are employed by them and work therefore primarily rather in their interests than in those of the nation. The difference that in the particular case of the Prussian volunteer navy attacks upon men of war were alone contemplated was accidental and would have been temporary. — — The sole real difference between privateers and a volunteer navy is then that the latter is under naval discipline, and it is not evident why privateers should not also de subjected to it. — — It may be that the organisation intended to be given to the Prussian volunteer navy, or some analogous organisation, would possess sufficient safeguards. If so there could be no objection on moral grounds to its use; but unless a volunteer navy were brought into close connection with the state than seems to have been the case to the Prussian project it would be difficult to show that its establishment did not constitute an evasion of the Declaration of Paris.—The incorporation of a part of the merchant marine of a country in its regular navy is of course to be distinguished from such a measure as the above discussed».

дѣло съ вполнѣ законнымъ пополненіемъ регулярнаго военнаго флота частью коммерческаго [12]). Того-же мнѣнія придерживаются и Holland [13]), Twiss [14]), Boeck [15]), Nys [16]), Libbrecht [17]), Fiore [18]).

---

[12]) Heffter, das Europäische Völkerrecht der Gegenwart, 7 изд. обраб. Geffcken, прим. 7 къ § 124 a.

[13]) Въ своемъ докладѣ Institut de droit international (Annuaire de l'institut, 1879/80 I. стр. 130) онъ указываетъ: «On a discuté, dans les journaux, le vrai caractère de l'emploi des croiseurs, c'est-à-dire d'une augmentation de la flotte d'un pays par l'incorporation d'une certaine partie de sa marine marchande. Il est, je crois, hors de doute qu'il n'y a là, en principe, rien qui soit opposé à la déclaration de Paris par rapport à la course».

[14]) Въ своемъ докладѣ представленномъ Institut de droit international (Annuaire тамъ-же стр. 136) онъ замѣчаетъ: «la déclaration de Paris — — ne défend pas aux belligérants de se servir des navires de commerce de leurs propres citoyens, pourvu que ces navires soient mis sous la direction de capitaines au service immédiat de leurs gouvernements et commissionés pour faire la guerre».—См. кромѣ того статью Sir Travers Twiss: «On privateers» въ The Nautical Magazine, 1878 стр. 500 сл. по поводу пріобрѣтенія русскимъ правительствомъ частныхъ пароходовъ для военнаго флота, и его разсужденіе «Les droits des belligérants sur mer depuis la déclaration de Paris» въ Revue de droit international, 1884 г. 16 стр. 119—121. Краткое обсужденіе вопроса объ употребленіи въ случаѣ войны купеческихъ пароходовъ въ видѣ вспомогательныхъ отрядовъ британскаго флота, въ особенности посредствомъ превращенія ихъ въ крейсеры съ легкимъ вооруженіемъ или въ транспортныя суда, см. въ статьяхъ «Adoption of merchant steamships for war purposes» и «Our mercantile fleet» въ The Nautical Magazine, 1878 стр. 493 сл. и 1879 стр. 37 сл.

[15]) Boeck, De la propriété ennemie sous pavillon ennemi, стр. 243.

[16]) Nys, La guerre maritime, стр. 34 прим.

[17]) Libbrecht, La guerre maritime стр. 32; по поводу британской ноты 4 Августа 1870 г. здѣсь говорится: «Il nous semble que le comte de Granville était dans le vrai, étant donné surtout que la propriété privée ennemie sur mer devait être respectée par cette marine volontaire comme par les bâtiments de guerre de l'Etat. Nous croyons même que cette idée d'une marine volontaire, sévèrement disciplinée et militairement organisée, contient en germe la solution du problème de la course».

[18]) Fiore, тамъ-же § 521 замѣчаетъ: «Spetta anche a ciascuna sovranità di attribuire ad una nave la qualifica di nave da guerra, affidandone il comando della medesima ad un ufficiale della marina militare e dandole facoltà d'inalberare la bandiera militare».

Впрочемъ къ вооруженію судовъ на основаніи королевскаго повелѣнія отъ 24 Іюля 1870 г. приступлено не было.

II. Распространеніе особыхъ правъ военныхъ судовъ на другія категоріи судовъ.

Особенности юридическаго положенія военныхъ судовъ въ международныхъ сношеніяхъ, вполнѣ или отчасти, примѣняются къ отдѣльнымъ категоріямъ судовъ, не принадлежащихъ къ вѣдомству военнаго флота.

1. По общему правилу вполнѣ приравниваются къ военнымъ судамъ, относительно принадлежащихъ имъ льготъ и преимуществъ, суда правительственныя или частныя, на которыхъ находятся иностранные монархи или ихъ оффиціальные представители, если суда эти предназначены исключительно для ихъ перевозки [19]). Такія суда являются представителями иностранной государственной власти и штандартъ монарха долженъ во всякомъ случаѣ предоставлять имъ тѣже преимущества, которыми пользуется военное судно на основаніи вымпела дарованнаго ему носителемъ верховной власти.

2. Помимо этого случая правительственныя суда не принадлежащія къ вѣдомству военнаго флота, получаютъ права военныхъ судовъ только на основаніи договорнаго соглашенія или обычая. Такъ, нѣкоторыми договорами къ военнымъ судамъ приравниваются правительственные почтовые пароходы. Обыкновенно же имъ предоставляются только нѣкоторыя льготы относительно портовыхъ сборовъ и облегченія относительно таможенныхъ и иныхъ правилъ. На правительственныя суда, предназначенныя для промышленныхъ цѣлей, эти льготы распространяются только въ отдѣльныхъ слу-

---

[19]) Heffter, тамъ-же § 79; Bluntschli, Das moderne Völkerrecht der civilisirten Staaten als Rechtsbuch dargestellt. 2 изд. § 321.

[20]) См. также Geffeken тамъ-же прим. къ § 79, Ferguson тамъ-же I. § 105 и Calvo, Dict. II стр. 15.

чаяхъ [21]). Дѣйствительно, ими преслѣдуются только фискальные интересы казны, тогда какъ льготы предоставляемыя почтовымъ судамъ, принадлежащимъ государству или нанятымъ правительствомъ, объясняются важностью международной почтовой службы вообще и значеніемъ въ такомъ дѣлѣ быстроты. На этомъ основаніи нѣкоторыми льготами пользуются даже частныя суда, которыя подъ покровительствомъ государства поддерживаютъ почтовыя сношенія.

3. Судамъ британскихъ Royal Yacht Clubs даже въ международныхъ сношеніяхъ предоставляются нѣкоторыя преимущества. Простымъ недоразумѣніемъ слѣдуетъ однако признать выводившееся отсюда приравненіе этихъ судовъ къ военнымъ или присвоеніе имъ иного значенія, кромѣ того, которое принадлежитъ имъ какъ судамъ частнымъ. Причиною такой ошибки послужило то обстоятельство, что этимъ судамъ дарована привилегія носить флагъ британскихъ военныхъ судовъ (Union Jack) [23]).

III. Ограниченія въ правѣ содержать военныя суда.

Право содержать военный флотъ вытекаетъ изъ верховенства государства и также неразрывно связано съ его независимостью, какъ и право содержать армію и строить крѣпости. Право это можетъ быть ограничено только на особомъ законномъ основаніи, или-же относительно государствъ полунезависимыхъ, не пользующихся правами полнаго верховенства. Новѣйшая политическая исторія представляетъ примѣры обоихъ родовъ.

---

[21]) Подробности относительно привилегій предоставленныхъ такимъ судамъ см. Perels, das internationale öffentliche Seerecht der Gegenwart § 15 II и III.

[22]) См. также Fiore, тамъ-же I § 539 и Ferguson, тамъ-же I § 109.

[23]) См. Twiss, the Law of Nations 2 изд. I стр. 323. Здѣсь приводится случай, когда турецкія власти у Дарданелъ на этомъ основаніи отказали подобному судну въ разрѣшеніи прохода, считая его какъ-бы британскимъ военнымъ судномъ. Послѣ представленнаго объясненія разрѣшеніе было дано. См. также Ferguson, тамъ-же I § 106.

1. Послѣ окончанія крымской войны съ Россіею главное стремленіе, руководившее западными державами во время переговоровъ Парижскаго конгресса, состояло въ томъ, чтобы парализовать морское могущество Россіи по отношенію къ Турціи. Для этого трактатомъ 30 Марта 1856 года *Черное море* объявлено нейтральнымъ и воды и гавани его закрыты для военнаго судоходства всѣхъ государствъ, не исключая и прибрежныхъ. Въ видѣ исключенія, дозволено было Россіи и Турціи содержать для береговой службы ограниченное число мелкихъ военныхъ судовъ, а именно по 6 пароходовъ длиною не болѣе 50 метровъ и съ водоизмѣщеніемъ не болѣе 800 тоннъ и по 4 легкихъ парохода или парусныхъ судна съ наибольшимъ водоизмѣщеніемъ въ 200 тоннъ для каждаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ содержаніе и устройство военно-морскихъ арсеналовъ объявлено безцѣльнымъ въ виду нейтрализаціи Чернаго моря, а потому Россія и Турція обязывались такихъ сооруженій не возводить [24]). Въ 1870 г. послѣдовалъ односторонній отказъ Россіи отъ этихъ обязательствъ, что и повело къ пересмотру соотвѣтствующихъ постановленій трактата 1856 года, завершившемуся Лондонскою конвенціею 13 Марта 1871 года. Упомянутыя ограниченія этимъ договоромъ отмѣнены; а въ связи съ ними и нейтрализація Чернаго моря [25]).

2. Фирманомъ 9 Іюня 1873 г., опредѣляющимъ порядокъ престолонаслѣдія и регенства въ Египтѣ, а также права хедива, султанъ, сохраняя за собой верховныя права, предоставилъ хедиву неограниченную власть предпринимать, сообразно условіямъ времени и мѣста, всѣ мѣры необходимыя для охраны и защиты страны, въ томъ числѣ и право, смотря по потребностямъ, увеличивать и уменьшать армію. Такія же права предоставлены хедиву и относительно морскихъ силъ, причемъ однако для постройки броненосцевъ требуется утвержденіе Порты.

---

[24]) Парижскій трактатъ ст. 11, 13 и 14, а также приложеніе II.

[25]) S. Perels, тамъ-же § 5, VI и Calchy, Le droit maritime international II, стр. 138, 139.

3. Постановленіями Берлинскаго трактата 13 Іюля 1878 г. (ст. 29) Черноморскому княжеству открытъ доступъ къ морю чрезъ присоединеніе порта Антивари. Въ то-же время княжеству запрещено имѣть военныя суда и военный флагъ [26]).

4. По 8 ст. Туркменчайскаго договора, заключеннаго въ 1826 году между Россіею и Персіею, Россія пріобрѣла исключительное право содержать военныя суда въ Каспійскомъ морѣ [27]).

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Допущеніе военныхъ судовъ въ воды находящіяся подъ чужою властью.

I. Общія положенія.

Допущеніе военныхъ судовъ въ національныя во́ды [28]) иностранныхъ государствъ зависитъ отъ усмотрѣнія послѣднихъ. При отсутствіи договорныхъ обязательствъ всякое государство въ правѣ закрывать иностраннымъ военнымъ судамъ входъ во всѣ или нѣкоторыя изъ своихъ гаваней, или-же опредѣлять условія ихъ допущенія и сроки ихъ пребыванія. Подобныя ограниченія и запрещенія, насколько они не основываются на международныхъ соглашеніяхъ, по общему правилу могутъ исходить только отъ верховной власти, какъ представителя государства въ международныхъ сношеніяхъ.

---

[26]) До С.-Стефанскаго мира Турція считала Черногорію зависимымъ государствомъ, платящимъ дань, что однако никогда не признавалось Черногоріею. Въ ст. 26 Берлинскаго трактата 13 Іюля 1878 г. независимость княжества формально признана Высокою Портою и другими державами участвовавшими на конгрессѣ; въ тоже время однако Берлинскій трактатъ содержитъ постановленія ставящія страну подъ покровительство Австро-Венгріи. Подробности см. у Ф. Мартенса, Современное международное право, т. I. § 62 прибавленіе.

[27]) См. Ф. Мартенсъ тамъ-же § 97.

[28]) О понятіи «національныя воды» см. Perels, тамъ-же § 5.

II. Спеціальныя правила относительно допущенія.

Въ цѣломъ рядѣ международныхъ договоровъ встрѣчаются постановленія о взаимномъ допущеніи военныхъ судовъ договаривающихся сторонъ. Но и помимо подобныхъ соглашеній ничто не препятствуетъ свободному входу военныхъ судовъ въ чужія національныя воды. Въ частности примѣняются слѣдующія правила:

1. *Части морей служащія для международнаго сообщенія* открыты для прохода военныхъ судовъ, хотя бы находились въ предѣлахъ національныхъ морей. Правило это основывается не на уступкѣ со стороны прилежащихъ государствъ, но вытекаетъ изъ общаго начала свободы морскаго сообщенія, неразрывно связаннаго съ правомъ свободнаго пользованія морскими путями, соединяющими отдѣльныя части всемірнаго морскаго пространства. Закрытіе подобныхъ проходовъ для военныхъ судовъ настолько же противорѣчитъ началамъ международнаго права, какъ и ограниченіе свободнаго движенія по нимъ судовъ купеческихъ. Обѣимъ категоріямъ судовъ въ принципѣ предоставлено свободное плаваніе по всѣмъ морямъ, право, которое стало-бы вполнѣ ил потчасти призрачнымъ, если бы было ограничено пользованіе тѣми узкостями, которыми соединяются открытыя моря [29]). Этимъ однако не устраняется право прибрежныхъ государствъ издавать постановленія регулирующія судоходство или ставить иныя ограниченія въ интересахъ общественнаго порядка и безопасности или-же въ виду фискальныхъ интересовъ.

2. Простое *слѣдованіе по береговому морю* въ предѣлахъ подчиненныхъ территоріальной власти предоставляется военнымъ судамъ на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и пользованіе международными морскими проливами.

3. *Гавани и рейды* всѣхъ государствъ въ принципѣ открыты

---

[29]) Объ основаніяхъ права свободнаго прохода черезъ части морей, служащія для международнаго сообщенія см. Perels, тамъ-же § 15 VII.

для иностранныхъ военныхъ судовъ [30]). Это правило ограничивается въ слѣдующихъ отношеніяхъ:

а) посредствомъ *спеціальныхъ запрещеній*, которыя непримѣнимы лишь въ той мѣрѣ, въ какой допущеніе военныхъ судовъ подъ иностраннымъ флагомъ предусмотрѣно состоявшимся по международному договору соглашеніемъ. Такого рода запрещенія оправдываются только важными поводами, разъясненія которыхъ однако не въ правѣ требовать иностранныя правительства или командиры судовъ, которымъ отказано въ разрѣшеніи входа На сообщеніе подобнаго разъясненія, въ видѣ акта международной вѣжливости, они могутъ разсчитывать только въ случаѣ частнаго запрещенія вызваннаго особыми обстоятельствами [31]). Въ случаѣ морской опасности не должно быть отказываемо въ разрѣшеніи входа даже при существованіи запрещенія [32]).

б) Какъ въ международныхъ договорахъ, такъ и въ государственныхъ законахъ встрѣчаются ограниченія относительно *числа военныхъ судовъ* подъ однимъ и тѣмъ-же флагомъ, которымъ дозволено одновременное пребываніе въ данномъ иностранномъ портѣ [33]).

в) Допущеніе иностранныхъ военныхъ судовъ въ *военныя гавани* зависитъ отъ усмотрѣнія высшихъ государственныхъ властей такъ-же какъ и допущеніе въ національныя воды вообще. Но по существу дѣла здѣсь естественно должны встрѣчаться многочисленныя запрещенія и спеціальныя огра-

---

30) Surland, Grundsätze des europäischen Seerechts, § 580, Wheaton, Eléments du droit international, 5 изд. I, стр. 119; Twiss, тамъ-же § 158; Calvo, Dict. II стр. 15; Ferguson, тамъ-же I § 105; König, Handbuch des deutschen Konsularwesens, 3 изд. § 63.

31) Въ докладѣ Royal commission on fugitive slaves, учрежденной британскимъ правительствомъ въ 1876 г., говорится: «Her Majestys Government could not deny to any foreign Sovereign the right to interdict the entrance of British ships of war in his ports»; далѣе однако подобное запрещеніе выставляется какъ «extreme measure necessary for the protection of national or private interests» (см. особенно стр. VII, XXVII и XXVIII доклада).

32) Ortolan, тамъ-же I стр. 145; Cancrin, Abhandlungen von dem Wasserrechte, № 10 §§ 15 и 34.

33) См. объ этомъ Ortolan тамъ-же I стр. 144

ничения, въ особенности относительно мѣста якорной стоянки и продолжительности пребыванія. Если-же военныя суда допускаются въ иностранныя военныя гавани, то имъ обыкновенно оказывается всевозможное содѣйствіе [34]).

г) Во время *блокады*, т. е. прекращенія непріятельскими морскими силами доступа къ береговому пространству или къ отдѣльнымъ портамъ со стороны моря, нейтральнымъ военнымъ судамъ разрѣшается иногда проходъ черезъ линію блокады, хотя вообще блокада обязательна для всѣхъ судовъ. Такое дозволеніе основывается на снисхожденіи, противъ котораго съ точки зрѣнія права блокады ничего нельзя возразить, такъ какъ этимъ не нарушается существенная цѣль мѣропріятія, т. е. прекращеніе торговыхъ сношеній [35]).

3. Право военныхъ судовъ входить въ чужія національныя воды должно разсматриваться исключительно какъ слѣдствіе свободы мореплаванія вообще. Поэтому отсюда не вытекаетъ право входить изъ морскихъ гаваней во *внутреннія водныя системы* чужой страны, въ особенности въ рѣки и каналы, даже если подобные каналы служатъ для морскаго сообщенія. При отсутствіи спеціальныхъ соглашеній [36]),

[34]) *Германскія* военныя гавани въ Килѣ и на Ядѣ не закрыты для иностранныхъ военныхъ судовъ. Въ *Австріи* посѣщеніе военными судами военныхъ гаваней разрѣшается, но только на время, необходимое для пополненія запасовъ. Подробности см. въ правилахъ 20 Мая 1866 года о допущеніи военныхъ судовъ дружественныхъ державъ къ австрійскимъ берегамъ.

[35]) Perels, тамъ-же стр. 273; Ortolan, тамъ-же стр. 329, 330, Hall, A treatise on international law, 2 изд. § 265; Glass, Proceedings of the United-states Naval Institution vol XI. Marine international law стр. 454 сл. въ особенности относительно американской практики, по которой изъ общаго запрещенія проходить черезъ линію блокады изъемлются нейтральныя военныя суда, въ виду того, что нейтральному правительству не можетъ быть отказано въ поддержаніи сношеній со своими представителями, находящимися въ предѣлахъ военныхъ дѣйствій и что съ другой стороны блокада есть мѣра направленная противъ купеческихъ судовъ.

[36]) Такое соглашеніе состоялось напр. въ ст. 16 трактата о дружбѣ, торговлѣ и судоходствѣ между государствами германскаго таможеннаго союза и Сіамомъ 7 Февраля 1862 г.

къ такимъ проходамъ примѣняются правила о вступленіи отрядовъ войска на чужую территорію. Подобно тому какъ части арміи могутъ вступать на чужую территорію только въ силу особаго договора или по испрошеніи предварительнаго разрѣшенія иностраннаго правительства, такъ и для входа военныхъ судовъ или шлюпокъ во внутреннія воды иностраннаго государства требуется особое законное основаніе. Если вслѣдствіе крайней необходимости нельзя было запастись разрѣшеніемъ, то необходимо обратиться за таковымъ при первой возможности [37]).

Точно также рѣчныя военныя суда, предназначенныя исключительно для рѣчной службы, вполнѣ приравниваются, относительно права входить въ иностранныя рѣчныя системы, къ отрядамъ войска [38]).

III. Договорныя запрещенія и ограниченія допущенія военныхъ судовъ въ нѣкоторыя европейскія воды.

1. На основаніи статьи 29 Берлинскаго трактата 13 Іюля 1878 г. для военныхъ судовъ всѣхъ націй закрыты гавани *Антивари* и всѣ воды *Черногоріи*.

2. *Черное море*. Въ прежнее время на Черное море смотрѣли какъ на закрытое турецкое море, потому что оно было окружено турецкими владѣніями; впослѣдствіи оно считалось общею собственностью Турціи и Россіи. Въ настоящемъ столѣтіи важное значеніе получили постановленія Парижскаго мирнаго трактата 30 Марта 1856 г. Въ нихъ особенно ясно выразилась главная цѣль трактата охранить противъ Россіи независимость и цѣлость Оттоманской имперіи посред-

[37]) Такъ § 9 германской инструкціи командирамъ судовъ Е. В. постановляетъ: «до входа въ внутреннія воды, подчиненныя верховенству иностранныхъ державъ, командиръ обязанъ испросить на то разрѣшеніе подлежащихъ мѣстныхъ властей. Въ случаяхъ крайней необходимости, когда нельзя выждать такого разрѣшенія, необходимо обратиться за таковымъ впослѣдствіи».

[38]) См. Perels тамъ-же, стр. 98 и 99, прим. 2.

ствомъ дѣйствительныхъ гарантій. Постановленія эти, которыми предполагалось парализовать на будущее время могущество Россіи на Черномъ морѣ, сводятся къ слѣдующему:

а) Черное море объявляется нейтральнымъ и открытымъ съ его водами и гаванями для торговаго судоходства всѣхъ націй, но закрытымъ для военныхъ судовъ всѣхъ, не исключая и прибрежныхъ, государствъ (ст. 11 и 12).

б) Въ видѣ исключенія дозволяется Россіи и Турціи содержать для береговой службы опредѣленное число мелкихъ военныхъ судовъ, именно: 6 пароходовъ длиною каждый не болѣе 50 метровъ съ водоизмѣщеніемъ не болѣе 800 тоннъ, и 4 легкихъ паровыхъ или парусныхъ судна съ наибольшимъ водоизмѣщеніемъ въ 200 тоннъ каждое (ст. 14 и приложеніе II).

в) Вслѣдствіе нейтрализаціи Чернаго моря содержаніе и созданіе военно-морскихъ арсеналовъ объявляется безцѣльнымъ, а потому Россія и Турція обязываются таковыхъ сооруженій не возводить (ст. 13).

Значеніе этихъ ограниченій для морскаго могущества Россіи очевидно и этимъ объясняется, почему русское правительство воспользовалось временнымъ уничтоженіемъ политическаго вліянія Франціи вслѣдствіе побѣдъ Германіи и въ 1870 году отказалось отъ обязательствъ Парижскаго трактата ограничивавшихъ верховныя права Россіи въ Черномъ морѣ, а въ частности и отъ спеціальной конвенціи съ Турціею, на которой основана ст. 14 Парижскаго трактата. Въ объясненіе этого было также указано на то, что соотвѣтствующія условія, какъ и вообще постановленія Парижскаго трактата, неоднократно нарушались другими сторонами; въ видѣ примѣра приводилось между прочимъ допущеніе австрійской эскадры состоявшей изъ 3 военныхъ судовъ на Константинопольскій рейдъ, по случаю посѣщенія австрійскаго императора (ср. прим. къ п. 4). Державы участвовавшія въ Парижскомъ трактатѣ, за исключеніемъ Пруссіи, протестовали противъ поступка Россіи; Пруссія-же возбудила вопросъ о конференціи съ цѣлью соглашенія. Предложеніе это повело къ такъ называемому пересмотру постановленій Парижскаго

трактата о судоходствѣ на Черномъ морѣ и по Дунаю. Результаты состоявшейся въ Лондонѣ конференціи участвовавшихъ въ трактатѣ державъ содержатся въ договорѣ 13 Марта 1871 г. Согласно послѣднему принципъ нейтралитета Чернаго моря теряетъ силу; статьи 11, 13, 14 и спеціальная конвенція къ послѣдней статьѣ отмѣняются; подтверждается снова свобода торговаго мореплаванія для купеческихъ судовъ всѣхъ націй [39]).

3. Согласно ст. 19 Парижскаго трактата каждой изъ договаривающихся сторонъ предоставлено содержать въ устьяхъ Дуная два легкихъ военныхъ судна для обезпеченія и исполненія правилъ о судоходствѣ по Дунаю. Эти станціонеры могутъ подниматься по Дунаю до Галаца (ст. 52 трактата 13 Іюля 1878 г. [40]).

4. *Доступъ къ Черному морю.* Турція во всѣ времена присвоивала себѣ право воспрещать военнымъ судамъ всѣхъ націй входъ въ Босфоръ и Дарданеллы, противъ чего она не встрѣчала серьезнаго отпора. Англія, въ частности, признала это право въ мирномъ договорѣ 1809 г. Впослѣдствіи формальное признаніе его встрѣчается въ конвенціи 13 Іюля 1841 г. и затѣмъ въ ст. 10 Парижскаго трактата 1856 г. и въ приложенной къ нему конвенціи. Здѣсь именно говорится, что договаривающіяся державы подчиняются «древ-

---

[39]) Pereels тамъ-же, стр. 31 по 34.—Упоминаемыя здѣсь постановленія не измѣнены Берлинскимъ трактатомъ 13 Іюля 1878 г. (ст. 63).

[40]) Дѣятельность командировъ станціонеровъ ограничивается коммерческими судами ихъ націи и тѣми только иностранными, защита флага которыхъ предоставлена командирамъ на основаніи договора, обычая или полномочія, общаго или частнаго. Если нѣтъ на лицо военнаго судна, уполномоченнаго принять необходимыя мѣры, то международныя береговыя власти или капитанъ надъ портомъ должны обратиться къ военному судну находящемуся на станціи въ Сулинѣ. Вмѣшательство военныхъ судовъ, для обезпеченія уплаты установленныхъ тарифомъ сборовъ и взысканій по вошедшимъ въ законную силу приговорамъ, производится обыкновенно по требованію директора судоходной кассы при посредствѣ капитана надъ Сулинскимъ портомъ (акты о судоходствѣ въ устьяхъ Дуная 2 Ноября 1865 г.). Самые станціонеры при входѣ и выходѣ изъ Сулинскаго рукава освобождены отъ всякихъ сборовъ (ст. 9 тарифа).

нему правилу», по которму проливы эти закрыты для иностранныхъ военныхъ судовъ, пока Турція находится въ мирѣ, однако съ слѣдующими оговорками:

а) Султанъ сохраняетъ за собою право выдавать фирманъ для прохода легкихъ военныхъ судовъ, употребляемыхъ при миссіяхъ дружественныхъ державъ;

б) Общее правило не распространяется также на военныя суда, которыя договаривающіяся державы имѣютъ право отправлять къ устьямъ Дуная.

Лондонскій трактатъ 13 Марта 1871 года подтверждаетъ эти правила, но съ тѣмъ измѣненіемъ, что султанъ имѣетъ право открыть проливы въ мирное время военнымъ судамъ дружественныхъ и союзныхъ державъ, если Порта сочтетъ это необходимымъ для обезпеченія исполненія условій Парижскаго трактата 1856 г. [41])

5. Вопросъ о допустимости *нейтрализаціи Балтійскаго моря* и закрытія ведущихъ къ нему проливовъ Зунда и Бельтовъ возбуждался неоднократно съ половины прошедшаго столѣтія, когда по состоявшемуся между Россіей и Швеціей согла-

---

[41]) Perels тамъ-же, стр. 35 —Эти постановленія также не измѣнены Берлинскимъ трактатомъ 13 Іюля 1878 г.—Относительно входа англійскаго флота въ Дарданелы во время русско-турецкой войны въ 1878 г. см. оффиціальные документы въ Staatsarchiv т. 33 № 6643 и 6645.—Въ 1868 г. Высокая порта разрѣшила проходъ черезъ Дарданелы эскадрѣ, на которой находился Австрійскій императоръ; по этому случаю султанъ присвоилъ себѣ право вообще давать такое разрѣшеніе, когда на военномъ суднѣ находится монархъ или глава независимаго государства. Въ объясненіяхъ данныхъ по этому поводу австро-венгерскимъ канцлеромъ развивается мысль, что военныя суда теряютъ нѣкоторымъ образомъ временно свое преимущественно военное значеніе, когда они предназначаются исключительно для почетной службы при монархѣ во время оффиціальнаго посѣщенія (тамъ-же т. 16 № 3558 и т. 20 № 4239).—Въ мартѣ 1882 г. Порта разрѣшила проходъ черезъ проливы русскому пароходу Нижній-Новгородъ, который шелъ подъ военнымъ флагомъ и перевозилъ на Сахалинъ ссыльныхъ, находившихся подъ военнымъ конвоемъ, при чемъ первоначально къ пропуску дѣлались затрудненія, съ ссылкою на Парижскій трактатъ 1856 г.; къ разрѣшенію однако было прибавлено формальное заявленіе, что подобная исключительная уступка не можетъ быть разсматриваема какъ прецедентъ.

шенію, къ которому приступила и Данія, Балтійское море было объявлено закрытымъ для военныхъ дѣйствій. Оспаривать подобное право нѣтъ основанія и оно признавалось самыми выдающимися поблицистами и въ случаѣ войны всегда будетъ зависѣть отъ прибрежныхъ державъ воспользоваться правомъ закрыть это море для военныхъ дѣйствій [42]).

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Поведеніе военныхъ судовъ и обращеніе съ ними во время пребыванія ихъ въ чужихъ національныхъ водахъ.

Поведеніе военныхъ судовъ и обращеніе съ ними въ чужихъ національныхъ водахъ опредѣляются частью обычаями, частью узаконеніями, подчиненіе которымъ должно считаться условіемъ допущенія военныхъ судовъ въ иностранныя воды, частью-же договорными соглашеніями. Всѣ эти обычаи и постановленія касаются главнымъ образомъ нижеслѣдующихъ вопросовъ

I. Отношеніе къ иностраннымъ властямъ вообще.

Отношеніе къ политическимъ и инымъ властямъ дружественныхъ націй опредѣляется прежде всего общими началами международнаго общенія, въ частности требованіями международной вѣжливости, причемъ всегда слѣдуетъ исходить изъ той точки зрѣнія, что военное судно является представителемъ государства, флагъ котораго оно носитъ. Для отношеній военныхъ судовъ дружественныхъ націй между собою главное значеніе имѣютъ постановленія отдѣльныхъ государствъ, которыя большею частью, будучи основаны на обычаяхъ, согласуются между собой какъ въ общихъ чертахъ, такъ и въ существеннѣйшихъ подробностяхъ.

---

42) Подробности см. у Pekels тамъ-же, стр. 174—177.

II. Заявленія о приходѣ и уходѣ.

При посѣщеніи порта или прибытіи на рейдъ иностраннаго государства, всякое военное судно обязано сдѣлать портовому начальству заявленіе о своемъ приходѣ. Въ этомъ заявленіи должны быть обозначены флагъ, типъ и имя судна, а также званіе и имя командира. Кромѣ того принято сообщать свѣдѣнія относительно вооруженія судна, численности команды, цѣли и предполагаемой продолжительности посѣщенія, а также, когда того требуютъ санитарные законы порта, указанія о мѣстѣ отправленія, продолжительности перехода и о состояніи здоровія экипажа, или-же предъявлять карантинное свидѣтельство.

Съ международною вѣжливостью согласно также извѣщать о предстоящемъ уходѣ, хотя-бы о такомъ извѣщеніи и не было заявлено формальнаго требованія [43]).

III. Церемоніалъ.

Относительно церемоніала, соблюдаемаго военными судами въ иностранныхъ водахъ, существуютъ опредѣленныя правила, основанныя, отчасти на обычаяхъ, отчасти на государственныхъ узаконеніяхъ, содержащихъ обыкновенно весьма подробныя постановленія, соблюденіе которыхъ необходимо во избѣжаніе недоразумѣній [44]). Если иностранныя власти обратятся къ командиру съ требованіями относительно церемоніала, исполненіе которыхъ послѣдній сочтетъ несовмѣстнымъ съ достоинствомъ своего флага и если въ такомъ

---

[43]) Бразильскія правила 26 Декабря 1868 г. для гавани въ Rio de Janeiro требуютъ заявленія въ случаѣ отплытія послѣ заката солнца (ст. 7 и 8).

[44]) Каждое государство въ правѣ установить по своему усмотрѣнію церемоніалъ для своихъ національныхъ водъ и, въ случаѣ необходимости, вынуждать исполненіе своихъ требованій силою; однако, разумѣется, нельзя ставить иностраннымъ судамъ требованія, исполненіе которыхъ несовмѣстно съ достоинствомъ ихъ флага и государства. См. Perels, тамъ-же §§ 25 и 26; Fiore тамъ-же I, § 439.

случаѣ представленія командира оставлены будутъ безъ вниманія, то ему слѣдуетъ отказаться отъ пребыванія въ данномъ мѣстѣ [45]) и предоставить случай на разрѣшеніе дипломатическимъ путемъ.

Въ частности необходимо имѣть въ виду слѣдующее [46]):

1. Въ иностранныхъ водахъ военныя суда должны поднимать свой національный флагъ и вымпелъ. Судно обязано салютовать изъ орудій при входѣ въ укрѣпленный портъ, или проходя мимо береговыхъ укрѣпленій, на которыхъ поднятъ національный флагъ, но только когда можно ожидать отвѣтнаго салюта. При несоблюденіи этого правила о немъ напоминается холостымъ выстрѣломъ и исполненіе требованія можетъ быть вынуждено [47]). Обычный салютъ состоитъ изъ 21 выстрѣла при одновременномъ поднятіи національнаго флага прибрежнаго государства на гротъ-брамъ-стеньгѣ. Отвѣтный салютъ слѣдуетъ, выстрѣлъ за выстрѣломъ въ равномъ числѣ выстрѣловъ. Военныя суда, имѣющія менѣе 4-хъ орудій, по обычаю не обязаны салютовать; однако отъ нихъ зависитъ сообразоваться съ общимъ правиломъ. Командиръ военнаго судна, которое не въ состояніи салютовать, обязанъ сдѣлать соотвѣтственное объ этомъ заявленіе мѣстнымъ военно-морскимъ или сухопутнымъ властямъ.

2. По приходѣ военнаго судна въ иностранный портъ дѣлаются взаимные визиты. Пріемъ на суднѣ происходитъ по установленному церемоніалу и сопровождается въ подлежащихъ случаяхъ салютомъ изъ орудій, смотря по званію посѣтителей.

---

45) Fiore тамъ-же I, § 442.

46) Подробности выходятъ изъ предѣловъ нашего изслѣдованія.

47) Принужденіе посредствомъ боеваго выстрѣла, послѣ безуспѣшнаго напоминанія посредствомъ холостаго выстрѣла или выстрѣла à boulet perdu передъ носомъ судна, прямо предписывается нѣкоторыми правилами, напр. австрійскими 20 Іюня 1866 г. (§ 9), затѣмъ приказомъ испанскаго морскаго министра 26 Августа 1864 комендантамъ крѣпостей на Tarifa и Isla Verde. Подробности смотри въ правилахъ 20 Мая 1866 г. и въ постановленіи морскаго управленія въ Трiестѣ 24 Февраля 1876 г.—Ограничительныя предписанія, касающіяся рейда и гавани въ Копенгагенѣ, содержатся въ постановленіяхъ 6 Ноября 1872 г., 24 Апрѣля 1873 г. и 18 Октября 1875 г.

3. Участіе въ національныхъ празднествахъ, во время нахожденія на иностранныхъ рейдахъ, и въ иностранныхъ портахъ, посредствомъ поднятія національнаго флага прибрежнаго государства, въ честь его, на гротъ-брамъ-стеньгѣ, посредствомъ салюта изъ орудій и т. д. [48]).

4. Салюты въ честь иностранныхъ монарховъ и членовъ иностранныхъ царствующихъ домовъ, а также президентовъ иностранныхъ республикъ и другихъ иностранцевъ высокаго званія, при оффиціальномъ посѣщеніи судна.

5. Въ иностранныхъ водахъ военныя суда должны избѣгать всего, что могло бы быть сочтено нарушеніемъ уваженія къ прибрежному государству, а въ случаѣ пропшедшей въ этомъ отношеніи ошибки принести извиненіе. Нарушеніемъ было-бы, напримѣръ, если-бы командиръ захотѣлъ праздновать побѣду нѣкогда одержанную надъ государствомъ, въ водахъ котораго находится судно. Иногда размѣщеніе флаговъ при разцвѣчиваніи судна служило поводомъ къ непріятнымъ недоразумѣніемъ, что и новело къ установленію спеціальныхъ на этотъ счетъ правилъ. Такъ всюду считается неумѣстнымъ поднимать національный флагъ подъ бушпритомъ. Въ французскомъ флотѣ, въ избѣжаніе недоразумѣній, для разцвѣчиванія флагами употребляются, кромѣ собственнаго національнаго, только сигнальные флаги [49]).

IV. Соблюденіе полицейскихъ узаконеній.

Въ иностранныхъ водахъ военныя суда должны соблюдать, какъ общія дѣйствующія тамъ полицейскія постановленія, именно правила портовой полиціи и санитарныя, такъ и постановленія издаваемыя спеціально относительно ихъ пребыванія, въ видахъ общественной безопасности и порядка [50]).

---

[48]) Нѣкоторыя правила, въ особенности Regulations for the Government of the United States Navy (ст. 707), содержатъ подробныя указанія относительно участія въ празднествахъ.

[49]) Perels тамъ-же, стр. 155.

[50]) De Cussy, Phases et causes célèbres du droit maritime des nations I. стр. 146; Ortolan тамъ-же, стр 192; Calvo, Droit intern. I § 622; Fiore, тамъ-же I § 53, c; австр. правила III № 1005; Queens Regulations § 416.

Для этого командиръ судна, по приходѣ своемъ въ иностранную гавань, долженъ ознакомиться съ мѣстными полицейскими узаконеніями; ознакомить насколько это необходимо съ ихъ содержаніемъ экипажъ и озаботиться о всестороннемъ ихъ соблюденіи [51]).

Въ частности слѣдуетъ замѣтить слѣдующее:

1. Особенную важность имѣютъ *санитарныя* полицейскія правила. Съ ними командиръ по возможности долженъ ознакомиться уже въ портѣ отправленія. Военныя суда въ принципѣ подчинены издаваемымъ для всѣхъ судовъ карантиннымъ постановленіямъ [52]). При нежеланіи командира подчиняться этимъ правиламъ, или основаннымъ на нихъ распоряженіямъ портовыхъ или санитарныхъ властей, онъ не въ правѣ заявлять претензіи на обращенное къ нему требованіе объ удаленіи изъ данной мѣстности. Только уголовныя постановленія, направленныя противъ нарушенія карантинныхъ правилъ, не примѣнимы къ военнымъ судамъ, въ силу полнаго изъятія ихъ изъ иностранной юрисдикціи (ср. четвертый отдѣлъ). Впрочемъ военныя суда по самому свойству своему находятся въ привиллегированномъ, сравнительно съ купеческими судами, положеніи, такъ какъ для послѣднихъ начало карантиннаго срока исчисляется обыкновенно съ момента выгрузки товара; тогда какъ для военныхъ судовъ принимается во вниманіе только моментъ прибытія или дезинфекціи судна. Нѣкоторыя преимущества предоставляются помимо этого, какъ національнымъ, такъ и иностраннымъ военымъ судамъ, спеціальными постановленіями или обычаями дѣйствующими на опредѣленномъ морскомъ пространствѣ или въ отдѣльныхъ гаваняхъ. Они основываются не столько на особенностяхъ положенія, которое

---

[51]) Германская инструкція командирамъ § 9, шведскій регламентъ § 312.

[52]) Объ этомъ спеціально упоминается въ нѣкоторыхъ правилахъ, напр. для В. Британіи 6 Geo. IV c. 78 27 Іюня 1825 г., въ австрійскихъ правилахъ 20 Мая 1866 г. § 4.—Правила для германскаго военнаго флота содержатся въ инструкціи командирамъ § 9 и приложеніе XIV § 94, а также въ приказахъ 24 Февраля и 15 Августа 1879.

принадлежитъ военнымъ судамъ въ силу ихъ внѣземельности, отнюдь не освобождающей ихъ отъ обязанности подчиняться мѣстнымъ санитарнымъ законамъ, сколько на томъ обстоятельствѣ, что на всякомъ военномъ суднѣ, употребляемомъ для международныхъ сношеній, находится врачъ, и на томъ соображеніи, что суда, не предназначенныя для перевозки товарнаго груза, представляютъ менѣе опасности относительно перенесенія заразныхъ болѣзней [53]).

Такими преимуществами представляются:

а) Болѣе краткій карантинный срокъ, въ который иногда включается время плаванія съ момента отплытія изъ подозрительнаго мѣста, если за это время не было на суднѣ проявленій заразной болѣзни; въ такомъ случаѣ нѣкоторыя изъ существующихъ правилъ разрѣшаютъ экипажу даже немедленно сходить на берегъ [54]).

б) Принятіе отъ командира удостовѣренія о состояніи здоровія команды взамѣнъ требуемаго по общему правилу карантиннаго свидѣтельста [55]), т. е. документа удостовѣряющаго санитарное состояніе порта отправленія относительно заразныхъ болѣзней, который выдается мѣстными властями и визируется консуломъ страны, гдѣ находится портъ назначенія, или инымъ уполномоченнымъ на то консуломъ. Иногда требуется, чтобы удостовѣреніе командира военнаго судна, замѣняющее карантинное свидѣтельство, было подкрѣплено честнымъ словомъ [56]).

в) Военныя суда подвергнутыя карантину не обязаны обыкновенно отправляться въ мѣста карантиннаго содержанія, назначаемыя для другихъ судовъ, такъ какъ имъ при

---

53) На этомъ-же основаніи льготы представляются иногда и другимъ судамъ, на которыхъ находится врачъ, какъ напр. почтовымъ пароходамъ, а также яхтамъ.

54) Baker, The law relating to quarantine, весьма подробно обсуждаетъ этотъ вопросъ.

55) Шведскія правила 8 Апрѣля 1854 г.

56) Напр. въ Родосѣ (Baker, тамъ-же стр. 519); далѣе турецкій регламентъ 27 Мая 1840 г. § 26.

этомъ предоставляется свободный выборъ якорной стоянки въ надлежащемъ разстояніи отъ берега [57]).

г) Освобожденіе отъ платежа карантинныхъ сборовъ [58]).

д) Освобожденіе отъ осмотра санитарныхъ властей при уходѣ.

е) Невзиманіе сборовъ за выдачу въ портѣ отправленія санитарныхъ удостовѣреній.

2. Къ постановленіямъ, касающимся спеціально военныхъ судовъ, относятся въ особенности правила *о выгрузкѣ боевыхъ припасовъ* и взрывчатыхъ и огнеопасныхъ веществъ, издаваемыя ради безопасности другихъ судовъ и расположенныхъ вблизи строеній, складочныхъ мѣстъ и т. д.

V. Таможенныя обрядности.

По общему правилу, при условіи взаимности, военныя суда, при входѣ и во время пребыванія въ иностранныхъ водахъ, не подвергаются таможенному осмотру [59]). Изъятіе это не распространяется на предметы, которые свозятся на берегъ для свободнаго обращенія [60]).

---

[57]) Шведскія правила 8 Апрѣля 1854; въ этомъ случаѣ требуется подкрѣпленное честнымъ словомъ удостовѣреніе командира, что экипажъ не будетъ имѣть сношеній съ береговыми жителями во время обсерваціи.

[58]) Тамъ-же.

[59]) Ortolan тамъ-же I, стр. 201 и приложеніе E; Ferguson тамъ-же I § 105.

[60]) *Въ Германіи* таможенныя правила для иностранныхъ военныхъ судовъ опредѣлены слѣдующими постановленіями союзнаго сейма 1878 г. (Centralblatt für das Deutsche Reich, стр. 263).

а) Таможенный осмотръ иностранныхъ военныхъ судовъ и посѣщеніе ихъ для таможенныхъ цѣлей не допускается.

б) Всѣ предметы (товары, продовольственные и матеріальные запасы, инвентарныя вещи), свезенные съ такихъ судовъ на берегъ, подлежатъ общимъ таможеннымъ правиламъ; поэтому до вступленія въ свободное обращеніе они должны быть объявлены портовой таможнѣ. Товары и т. д., хотя бы перевезенные на судахъ иностраннаго военнаго флота, уплачиваютъ ввозную пошлину по общему тарифу безъ всякой сбавки.

в) Предметы и товары, перевозимые съ берега на судно, не подлежатъ таможенному контролю, исключая случая, когда требуется возвращеніе

Перевозимые на военныя суда предметы продовольствія по общепринятому обычаю и на основаніи спеціальныхъ соглашеній, освобождаются отъ таможенныхъ сборовъ. Однако за отсутствіемъ таковыхъ соглашеній, отъ усмотрѣнія отдѣльныхъ государствъ зависитъ придерживаться этого правила или нѣтъ; большею частью подобныя льготы обусловливаются опредѣленными формальностями вызываемыми соображеніями таможенныхъ финансовыхъ интересовъ.

VI. Освобожденіе отъ портовыхъ и другихъ сборовъ.

Освобожденіе военныхъ судовъ, національныхъ и иностранныхъ, отъ портовыхъ, ластовыхъ и т. п. сборовъ признается всѣми относящимися къ этому предмету тарифными постановленіями [61]).

VII. Уваженіе къ особенностямъ и обычаямъ иностранныхъ націй.

Военныя суда во время своего пребыванія въ иностранныхъ водахъ, должны относиться съ уваженіемъ къ мѣстнымъ обычаямъ, установленіямъ и правамъ, и избѣгать всего,

---

уплаченнаго за нихъ налога, или когда они подлежатъ вывозной пошлинѣ. Въ такихъ случаяхъ дѣйствуютъ спеціальныя на этотъ счетъ постановленія; въ особенности должны быть предъявлены таможеннымъ чинамъ убѣдительныя доказательства, что подобные предметы и товары дѣйствительно будутъ доставлены на судно.

[61]) Field тамъ-же, § 411, Ferguson тамъ же I, § 105.—Относительно прохода черезъ *Суэзскій каналъ* дѣйствуетъ правило, что военныя суда, равно какъ и суда, построенныя или нанятыя для перевозки войскъ, освобождаются отъ добавочной пошлины и не вносятъ никакого сбора свыше 10 фр. съ тонны, которые взимаются по ихъ регистровой вмѣстимости.— Относительно станціоперовъ въ *устьяхъ Дуная* ср. выше I Отдѣлъ III. 3. Ст. 22 актовъ Берлинской конференціи 26 Февраля 1885 г. постановляетъ относительно *судоходства по Конго*: что военныя суда, подписавшихся державъ, освобождаются отъ судоходныхъ сборовъ при входѣ въ Конго за исключеніемъ лоцманской таксы и портоваго сбора. Отъ послѣдняго они освобождаются, если ихъ вмѣшательство испрошено международною коммисіею или ея агентами.

что можетъ быть сочтено оскорбленіемъ иностранной націи. Правило это должно соблюдаться и относительно находящихся въ портѣ военныхъ судовъ другихъ государствъ. Оно касается не только служебныхъ распоряженій командира и слѣдовательно порядка на самомъ суднѣ, но въ равной степени и поведенія всего экипажа, между прочимъ при внѣслужебномъ пребываніи отдѣльныхъ лицъ на берегу [62]). Если командиръ, въ виду особыхъ причинъ, не считаетъ возможнымъ подчиниться существующимъ условіямъ, то, во избѣжаніе столкновеній, ему слѣдуетъ удалиться изъ иностраннаго порта [63]).

VIII. Снаряженіе и исправленіе судна.

Если военнымъ судамъ не запрещенъ входъ въ иностранную гавань, то имъ разрѣшается также производить тамъ исправленія, заготовку предметовъ вооруженія, пріобрѣтеніе провіанта, воды, угля и т. д. Спеціальныя постановленія на этотъ счетъ содержатся въ многочисленныхъ трактатахъ о мореплаваніи и судоходствѣ. Тамъ, гдѣ существуютъ правительственныя заведенія, пользованіе ими по общему правилу дозволяется, причемъ за услуги, оказываемыя такими учрежденіями, въ частности корабельными верфями и экипажескими магазинами, обыкновенно ставятся въ счетъ только издержки на матеріалъ и рабочую силу. По всеобщему обычаю, уже при самомъ входѣ въ гавань, иностраннымъ военнымъ судамъ предлагаются услуги начальствующимъ въ портѣ лицомъ.

---

62) Такъ § 17 приложенія I къ германской инструкціи командирамъ предписывается: «Всякій (находящійся на суднѣ Е. В.) долженъ оказывать уваженіе религіи, правамъ, учрежденіямъ и обычаямъ народовъ и націй, съ которыми онъ приходитъ въ соприкосновеніе».—Австрійскій Регл. III, № 1005 постановляетъ: «должно избѣгать всего, что можетъ оскорбить справедливое чувство собственнаго достоинства иностранныхъ націй, съ которыми приходится сталкиваться; ихъ правы и обычаи, религія и учрежденія должны быть уважаемы».

63) Fiore тамъ-же I, § 442.

IX. Производство промѣровъ.

Въ предѣлахъ національныхъ водъ въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. такихъ, доступъ въ которыя предполагаетъ прямо выраженную или подразумѣваемую уступку, военныя суда могутъ производить промѣры (бросаніемъ лота, посредствомъ съемокъ и т. п.) лишь насколько это необходимо для движеній ихъ при входѣ и уходѣ [64]). Въ тѣхъ частяхъ морей, которыя служатъ путями международнаго сообщенія, хотя бы и находились въ предѣлахъ національнаго моря, и которыя открыты для движенія военныхъ судовъ всѣхъ націй, этимъ судамъ не можетъ быть запрещено производить промѣры и независимо отъ необходимыхъ для даннаго плаванія. (Ср. первый отдѣлъ II, 1).

X. Военныя ученія и высадка на берегъ вооруженныхъ командъ.

Военныя ученія внѣ предѣловъ военныхъ судовъ, между прочимъ артиллерійское ученіе, шлюпочные и десантные

---

[64]) Австрійскій приказъ 20 Мая 1866 г. содержитъ въ § 10 постановленіе: «Иностраннымъ военнымъ судамъ не дозволяется бросать лотъ съ шлюпокъ или дѣлать съемки въ водахъ находящихся на разстояніи выстрѣла отъ австрійскихъ укрѣпленій. Если-бы иностранное военное судно приступило къ подобному дѣйствію, то объ этомъ немедленно долженъ быть увѣдомленъ подлежащій командиръ императорской морской станціи, который долженъ черезъ одного изъ своихъ офицеровъ предложить командиру судна тотчасъ-же прекратить начатыя работы съ тѣмъ, что въ противномъ случаѣ будетъ прибѣгнуто къ силѣ оружія съ предварительнымъ вручеміемъ подлежащему командиру письменнаго протеста. Въ мѣстахъ, вооруженіе которыхъ недостаточно, чтобы принудить иностранное судно подчиниться существующимъ законамъ, слѣдуетъ ограничиться однимъ протестомъ, увѣдомляя однако немедленно о случившемся начальство».—Италіянскій регламентъ (§ 48) также запрещаетъ гидрографическія работы у иностранныхъ береговъ безъ разрѣшенія мѣстныхъ властей.—Уступка въ этомъ отношеніи содержится въ ст. 8 договора о дружбѣ, торговлѣ и судоходствѣ между Германской имперіей и Кореей 26 Ноября 1883 г., которая постановляетъ: «Корейское правительство доставитъ всевозможныя облегченія судамъ германскаго военнаго флота, которыя будутъ заниматься измѣреніями въ корейскихъ водахъ».

маневры и упражненія на берегу, не могутъ быть предпринимаемы безъ разрѣшенія подлежащихъ иностранныхъ властей [65]). Для сохраненія добрыхъ отношеній, полезно испрашивать такое разрѣшеніе только въ томъ случаѣ, когда можно разсчитывать, что оно будетъ дано охотно. Въ частяхъ моря служащихъ для международнаго сообщенія ничто не препятствуетъ производить такія ученія, насколько они не мѣшаютъ свободному движенію судовъ.

При высадкѣ людей экипажа, и для другихъ, кромѣ учебныхъ, служебныхъ цѣлей, также слѣдуетъ испрашивать разрѣшеніе мѣстной власти. Въ разрѣшеніи не можетъ быть отказано, если высадка всего экипажа, или части его, требуется въ виду необходимыхъ исправленій судна; во всякомъ случаѣ между командиромъ и мѣстными властями должно состояться соглашеніе относительно способа размѣщенія экипажа на берегу. Особыя постановленія существуютъ также относительно погребенія съ воинскими почестями въ иностранномъ портѣ лицъ умершихъ на суднѣ [66]).

XI. Внѣслужебное пребываніе экипажа на берегу.

Неслужебное пребываніе офицеровъ и команды военныхъ судовъ на берегу въ чужомъ портѣ происходитъ вообще безпрепятственно [67]). Необходимо однако при этомъ обращать вниманіе на слѣдующее:

1. Иностранной правительственной власти предоставляется опредѣлять мѣста для приставанія шлюпокъ военныхъ судовъ, которыя служатъ для поддержанія сообщенія съ берегомъ [68]).

---

65) Прусскій министерскій приказъ 20 Марта 1868 г. (Allg. Marine-Befehl № 148) и германская инструкція командирамъ § 27; австрійскія правила 20 Мая 1866 г. § 11 и инструкція III § 1005; Queens Regulations ст. 420. Италіянскій регламентъ ст. 48.

66) См. напр. итал. регл. ст. 32, шведскій регл. § 93.

67) Италіянскій регламентъ предписываетъ однако, чтобы никто не получалъ разрѣшенія сойти на берегъ, пока не состоялось соглашенія съ дипломатическими представителями или съ консуломъ, или съ мѣстными властями.

68) Такія постановленія имѣютъ иногда общій характеръ, напр. относи-

2. Если значительная часть экипажа отпускается на берегъ, то командиръ долженъ сдѣлать необходимыя распоряженія къ поддержанію порядка въ мѣстѣ приставанія, въ особенности при возвращеніи на судно [69]).

3. Не принято, чтобы команда, при внѣслужебномъ пребываніи на берегу, носила оружіе, если того не требуетъ личная безопасность, въ виду особыхъ обстоятельствъ. Всякое государство въ правѣ постановить, чтобы такая команда, съѣзжая на берегъ, не имѣла при себѣ оружія [70]).

XII. Выдача дезертировъ [71]).

1. Если матросы уйдутъ съ военнаго судна, находящагося въ иностранномъ портѣ, или будучи отпущены на берегъ по службѣ или въ отпускъ, будутъ находиться въ отлучкѣ самовольно по истеченіи срока служебнаго порученія или отпуска, то задержаніе подобныхъ лицъ касается международныхъ отношеній, если они находятся въ предѣлахъ чужой юрисдикціи, т. е. на берегу или на суднѣ подъ иностраннымъ флагомъ. Если-же дезертиръ убѣжитъ на купеческое судно своей національности, то командиръ военнаго судна можетъ самостоятельно отдать приказъ о заарестованіи его и доставкѣ на военное судно, въ силу принадлежащей командиру и въ иностранныхъ гаваняхъ полицейской власти надъ купеческими судами; подобные случаи относятся къ внутреннимъ дѣламъ даннаго государства и не касаются чужестранной верховной власти [72]).

тельно Лиссабонской гавани (приказъ португальскаго министра иностранныхъ дѣлъ 25 Мая 1867).

[69]) По Queens Regulations (ст. 420) необходимо въ подобныхъ случаяхъ заручиться предварительно согласіемъ мѣстныхъ властей.

[70]) Такое постановленіе содержится, напр., въ § 12 австрійскихъ правилъ 20 Мая 1866 г.

[71]) Подробности см. въ разсужденіи Perels, Auslieferung desertirter Schiffsmannschaften, 1883.

[72]) Италіянскій регламентъ ст. 31.

2. Если дезертиръ бѣжалъ на судно подъ чужимъ флагомъ, или находится на территоріи иностраннаго государства, то при неготовности его вернуться добровольно, для возвращенія его необходимо содѣйствіе иностранныхъ властей. Въ подобныхъ случаяхъ не будетъ однако выдачи въ общепринятомъ смыслѣ. Самовольное оставленіе военнаго судна есть военное преступленіе, не затрогивающее само по себѣ международнаго правоваго порядка и потому не упоминается въ договорахъ о выдачѣ въ числѣ преступныхъ дѣяній, которыя могутъ служить поводомъ для требованія о выдачѣ преступника, и вообще въ этихъ случаяхъ изъ существа международнаго общенія нельзя вывести юридическаго основанія для международнаго содѣйствія. Напротивъ того общія соображенія политики судоходства даютъ право на содѣйствіе и въ упомянутыхъ случаяхъ. Въ мирное время главная задача отправленнаго въ иностранныя моря военнаго судна состоитъ въ охранѣ торговаго мореплаванія, при чемъ задача эта не ограничивается охраною купеческихъ судовъ своей національности, но имѣетъ болѣе широкій кругъ дѣйствія. Она обнимаетъ между прочимъ право вмѣшательства въ открытомъ морѣ, когда общая безопасность затронута и можетъ быть нарушена. Поэтому всякое государство заинтересовано въ томъ, чтобы уменьшеніемъ экипажа не ослаблялись суда предназначенныя для такой цѣли.

Эта точка зрѣнія нашла себѣ признаніе какъ въ наукѣ, такъ и на практикѣ. Въ особенности этимъ вопросомъ занимался Institut de droit international въ подготовительныхъ работахъ и преніяхъ о выдачѣ преступниковъ [73]).

---

[73]) Докладчикъ указалъ: «Les graves conséquences dont ce fait (désertion des marins) peut être la cause, exigent, qu'il soit promptement réprimé. Dans la pratique générale, l'extradition n'est seulement accordée, elle a lieu suivant une procédure sommaire». Содокладчикъ замѣтилъ: «A notre avis, la distinction faite, entre la désertion dans l'armée proprement dite, et la désertion dans la marine, ne s'explique que par des motifs d'utilité pratique, et non par des motifs de justice; le fait du matelot d'un navire de commerce qui quitte son bord, nous semble moins grave que celui du soldat, qui abandonne son drapeau, peut-être en face de l'émeute ou de l'ennemi».

Въ разсматриваемыхъ случаяхъ оффиціальное содѣйствіе, по существу дѣла, не можетъ быть связано съ разнообразными формальностями и условіями, требуемыми для обыкновенной выдачи; ибо иначе въ большинствѣ случаевъ самая цѣль не была бы достигнута. Въ особенности должны быть устранены дипломатическое посредничество, судебное разслѣдованіе, постановленіе суда о задержаніи, состязательное производство въ судѣ государства, гдѣ совершенъ побѣгъ [74]). Сообразно съ этимъ въ многочисленныхъ международныхъ соглашеніяхъ, въ особенности въ трактатахъ о судоходствѣ и въ консульскихъ конвенціяхъ, точно оговаривается обязанность выдавать дезертировъ съ военныхъ судовъ и опредѣляется порядокъ, который долженъ быть при этомъ соблюдаемъ.

Конечно задержаніе и выдача такихъ дезертировъ могутъ считаться международною обязанностью лишь настолько, на сколько это опредѣлено соглашеніемъ; при чемъ, если въ договорахъ о выдачѣ бѣжавшихъ матросовъ говорится вообще о дезертирахъ, то слѣдуетъ разумѣть подъ этимъ выраженіемъ матросовъ какъ съ купеческихъ, такъ и съ военныхъ судовъ. Но и при отсутствіи соглашенія о выдачѣ дезертировъ отнюдь не исключается возможность того, что мѣстныя полицейскія власти прямо удовлетворятъ обращенную къ нимъ просьбу командира или консула о задержаніи и выдачѣ дезертира, какъ на практикѣ большею частью и случается [75]).

3. На основаніи дѣйствующихъ международныхъ соглашеній, согласныхъ между собой во всѣхъ существенныхъ пунк-

---

Впослѣдствіи Институтъ въ Оксфордскомъ засѣданіи (1880 г.) принялъ слѣдующую резолюцію подъ № XVI: «L'extradition ne doit pas s'appliquer à la désertion des militaires appartenant à l'armée de terre ou de mer, ni aux délits purement militaires.—L'adoption de cette règle ne fait pas obstacle à la livraison des matelots appartenant à la marine d'Etat ou à la marine marchande». Annuaire de l'Institut de droit intern. 1879/80 I. стр. 220, 258; 1882 стр. 122, 129.

[74]) См. объ этомъ Ortolan, тамъ-же I, стр. 307, 308, 313, 314.

[75]) См. также Regulations for the Government of the United States Navy 1870 ст. 1008.

тахъ, относительно выдачи дезертировъ пребывающихъ на территоріи иностраннаго государства примѣняются слѣдующія правила:

а) Ходатайство о выдачѣ передается въ письменной формѣ при посредствѣ консула. Къ требованію командира должно быть приложено описаніе примѣтъ дезертира [76]).

б) По задержаніи дезертира онъ передается въ распоряженіе консула и если военное судно оставило данный портъ и на лицо нѣтъ другаго военнаго судна подъ тѣмъ-же флагомъ, которому дезертиръ могъ бы быть прямо выданъ, то онъ содержится арестованнымъ при консульствѣ или на счетъ консульства при мѣстной полиціи, пока не представится случай передать его на такое военное судно, или отослать на родину на иномъ суднѣ. Продолжительность заключенія при мѣстной полиціи однако ограничена [77]), и не допускается новое задержаніе по той-же причинѣ. О предстоящемъ освобожденіи консулъ извѣщается за три дня.

в) Если дезертиръ совершилъ наказуемое дѣяніе на территоріи государства, въ которомъ онъ задержанъ, то выдача отсрочивается до постановленія приговора и въ подлежащемъ случаѣ до приведенія наказанія въ исполненіе.

г) Дезертиры не выдаются, если они подданные страны въ которой задержаны; если національность такихъ лицъ заранѣе извѣстна, то они не могутъ быть и задержаны. Обыкновенно это ограниченіе оговаривается въ конвенціяхъ, но и въ противномъ случаѣ выдача необязательна. Запрещеніе выдавать собственныхъ подданныхъ содержится также въ государственныхъ законахъ. Германское уголовное уложеніе постановляетъ въ § 9: «Германскій подданный не подлежитъ выдачѣ иностранному правительству для преслѣдованія или наказанія». По разуму этого положенія, согласъ

[76]) Для императорскаго германскаго флота см. § 26 инструкціи командирамъ, § 28 закона объ организаціи консульствъ союза и т. д. 8 Ноября 1867 г. и общій наказъ консуламъ 6 Іюня 1871 г., приложенный къ приведенному § 28.

[77]) Обыкновенный срокъ нѣсколько мѣсяцевъ.

наго съ началами современнаго международнаго права, выдача не можетъ считаться умѣстной, если-бы даже иностранное государство и отказалось отъ уголовнаго преслѣдованія [78]). За этимъ исключеніемъ безразлично, принадлежитъ-ли требуемый дезертиръ къ подданнымъ государства, флагъ котораго судно носитъ, или другаго [79]).

д) Если данное лицо кромѣ побѣга совершило другое наказуемое дѣяніе, которое само по себѣ не даетъ права требовать выдачи, то государству выдающему дезертира принадлежитъ право поставить условіемъ выдачи, чтобы не послѣдовало судебное преслѣдованіе за это дѣяніе.

4. Ни въ какомъ случаѣ не дозволяется командиру самостоятельно распорядиться о розыскѣ или задержаніи дезертира на иностранномъ суднѣ [80]). Если у командира есть основаніе предполагать, что кто нибудь изъ состава его экипажа бѣжалъ на иностранное коммерческое судно, то съ требованіемъ о задержаніи онъ также долженъ обратиться при посредствѣ консула къ мѣстнымъ властямъ, которыя при заарестованіи могутъ прибѣгнуть къ содѣйствію консула той страны, къ которой принадлежитъ коммерческое судно [81]). Если дезертиръ бѣжалъ на иностранное военное судно, то ходатайство о выдачѣ должно быть направлено къ коман-

---

[78]) См. также наказъ императорскимъ консуламъ 23 февраля 1873 г. къ § 34.

[79]) Field тамъ-же, прим. къ § 241.

[80]) Спеціальное запрещеніе въ этомъ отношеніи содержится въ ст. 368 Queen's Regulations, въ которой сказано: «Her Majesty's Officers are not authorised to send on board of Foreign Ships to take from her any British Seaman against the will of the Foreign Commander» и далѣе: «No Officer of her Majesty shall in any case search any Foreign Ship for any Naval Deserter or Deserters. This prohibition applies wether such Vessel be in Foreign Waters or elsewhere».—Regulations for the Government of the United States Navy постановляютъ въ ст. 1091: «In no case shall force be used to recover deserters abroad, either from the shore or from foreign ships; but officers may be sent to either shore or ships to identify deserters». См. также шведскій регламентъ § 91 Z. 1.

[81]) См. также наказъ императорскимъ консуламъ 23 февраля 1873 г. § 33 въ концѣ.

диру, или къ старшему изъ числа наличныхъ офицеровъ того-же государства, и такая просьба безъ сомнѣнія будетъ удовлеворена при обѣщаніи взаимности, если не мѣшаютъ тому особыя обстоятельства.

5. Столкновеніе разсматриваемыхъ международныхъ обязательствъ можетъ представиться, если данное лицо въ одномъ и томъ же мѣстѣ послѣдовательно бѣжало съ нѣсколькихъ судовъ разной національности и выдача потребована отъ мѣстныхъ властей подлежащими консулами на основаніи дѣйствующихъ конвенцій. Если побѣгъ совершенъ въ одномъ случаѣ съ военнаго, въ другомъ съ купеческаго судна, то должно быть удовлетворено требованіе военнаго судна, независимо отъ другихъ обстоятельствъ дѣла, въ виду того, что по существу международнаго общенія интересамъ правительственнымъ должно быть придаваемо большее значеніе, чѣмъ интересамъ торговаго оборота. Если побѣгъ совершенъ съ военныхъ судовъ разныхъ государствъ, то цѣлесообразнѣе всего разрѣшать вопросъ на основаніи времени поступленія требованій, давая преимущество сторонѣ заявившей свое требованіе ранѣе. Однако нельзя считать недопустимою выдачу задержаннаго дезертира судну, съ котораго онъ раньше бѣжалъ. Но если договоръ о выдачѣ морскихъ дезертировъ заключенъ только съ однимъ изъ двухъ государствъ, представителями которыхъ заявлено требованіе, то такому государству дается преимущество.

XIII. Столкновеніе съ иностранными властями и случаи вмѣшательства.

Въ случаѣ столкновенія между командиромъ военнаго судна и мѣстными властями дальнѣйшее веденіе дѣла командиръ долженъ передать обыкновеннымъ представителямъ своего государства, т. е. дипломатическимъ представителямъ или консулу. Командиръ въ правѣ дѣйствовать самостоятельно только тамъ, гдѣ такого представителя нѣтъ на лицо, или если нельзя прибѣгнуть къ его посредству въ виду безусловной необходимости немедленнаго дѣйствія. Во всѣхъ подоб-

ныхъ случаяхъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что военное судно, внѣ предѣловъ своего государства, является представителемъ его боевой силы, но не верховной политической власти. Если поэтому командиръ не имѣетъ спеціальнаго полномочія, то онъ можетъ приступить къ самостоятельному дѣйствію только при особенныхъ обстоятельствахъ, именно съ цѣлью охранить честь флага, или когда требуется неотложная охрана соотечественниковъ, которымъ грозитъ серьезная опасность [82]).

Рѣшеніе вопроса о способѣ и предѣлахъ вмѣшательства можетъ также представить затрудненія, за исключеніемъ случая, когда командиръ дѣйствуетъ на основаніи опредѣленной инструкціи. Что касается военной стороны мѣропріятія, то командиръ дѣйствуетъ вполнѣ самостоятельно и подъ личною своею отвѣтственностью, при чемъ могутъ служить руководствами слѣдующія правила:

1. Честь флага должна быть охранена при всякихъ обстоятельствахъ, почему особенно важно, чтобы начатое предпріятіе было доведено до конца всѣми зависящими мѣрами. Отступить отъ недовершеннаго дѣла значитъ нанести сильный ущербъ уваженію къ флагу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и достоинству государства.

2. Только въ крайнихъ случаяхъ слѣдуетъ прибѣгать къ силѣ и только въ предѣлахъ необходимыхъ для достиженія поставленной цѣли. Сила есть вообще крайнее средство, къ которому поэтому слѣдуетъ прибѣгать только когда исчерпаны всѣ другія средства, въ особенности же когда иностранное правительство съ упорствомъ отказываетъ въ удовлетвореніи или безсильно его доставить. Правда, что въ большинствѣ случаевъ насильственными дѣйствіями можетъ быть достигнута желаемая цѣль, но достигаются-ли этимъ прочныя выгоды,—совсѣмъ другой вопросъ. Опытъ показалъ, что часто цѣль достигалась однимъ присутствіемъ военнаго судна, если твердый образъ дѣйствія не оставлялъ сомнѣнія

82) См. Perels, intern. Seerecht стр. 158, 159.

въ томъ, что въ случаѣ необходимости будутъ приняты крайнія мѣры [83]).

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Военныя суда воюющихъ державъ.

I. Общія начала.

Предѣлы военныхъ дѣйствій охватываютъ свободное море и національныя воды воюющихъ государствъ. Нейтральныя части морей для военныхъ дѣйствій закрыты. Это правило вытекаетъ изъ общихъ началъ права войны. Однако не въ меньшей степени оно связано съ свободою мореплаванія вообще и съ законными интересами нейтральныхъ государствъ. Дѣйствительно, если-бы нейтральныя воды были открыты для военныхъ дѣйствій, то при этомъ не только пострадалобы чувствительно мирное по нимъ сообщеніе, но явилась бы также серьезная опасность для прибрежнаго государства, въ особенности для его нейтральныхъ гаваней. Поэтому каждое нейтральное государство имѣетъ право, а соотвѣтственно общимъ началамъ нейтралитета и обязанность, охранять въ той-же мѣрѣ неприкосновенность подчиненныхъ его верховной власти частей моря, какъ и неприкосновенность своей территоріи, и отражать всѣми средствами, находящимися въ

---

[83]) Perels, intern. Seerecht § 29 I.—Германская инструкція командирамъ постановляетъ въ §§ 13 и 14: «Если командиръ придетъ въ столкновеніе съ властями иностраннаго государства, то дальнѣйшее движеніе дѣла онъ долженъ предоставить консулу или дипломатическому представителю Германской Имперіи и, разумѣется, донести своему непосредственному начальству. Если почему-либо безусловно необходимо немедленное вмѣшательство, то онъ долженъ принять во вниманіе правила морскаго международнаго права, не упуская изъ виду при своихъ мѣропріятіяхъ, что на него ложится вся отвѣтственность за послѣдствія». См. также Perels тамъ-же приложеніе G.—Ср. далѣе Queens Regulations ст. 417 сл., австрійскій регламентъ III, № 57 и 1006; италіянскій регламентъ ст. 13.

его распоряженіи, нарушеніе своихъ правъ воюющими сторонами. Изъ этихъ общихъ началъ, въ связи съ особенностями мореходнаго сообщенія, вытекаютъ правила относительно права военныхъ судовъ воюющихъ государствъ входить въ нейтральныя воды, а также правила объ ихъ поведеніи въ такихъ водахъ.

II. Пребываніе въ нейтральныхъ водахъ.

1. По общепринятому правилу военнымъ судамъ воюющихъ сторонъ дозволяется слѣдовать вдоль берега нейтральнаго государства, даже въ предѣлахъ его территоріальной власти. Въ этомъ случаѣ рѣчь идетъ не о проходѣ черезъ пространства, составляющія исключительную принадлежность нейтральнаго государства, какъ-то гавани, рейды, внутреннія моря и т. д., но черезъ часть открытаго моря, которая подчинена только господству (imperium) государства, и притомъ лишь на разстояніи пушечнаго выстрѣла, вообще-же открыта для прохода всѣхъ націй. Къ тому-же *простое слѣдованіе вдоль берега* не влечетъ за собой неудобствъ и замѣшательства для морскаго судоходства [84]).

2. Относительно входа въ нейтральныя гавани и пребыванія въ нихъ, дѣйствуетъ слѣдующее общее правило: Никакое нейтральное государство не обязано, но всякое въ правѣ дозволять военнымъ судамъ воюющихъ государствъ пребываніе въ водахъ подчиненныхъ его верховной власти, съ тѣмъ однако ограниченіемъ, что относительно права убѣжища не могутъ быть предоставляемы большія льготы, чѣмъ тѣ, которыми государство пользовалось въ мирное время на основаніи договора или обычая, и что закрыть гавани для одной изъ воюющихъ сторонъ и въ то-же время открыть ихъ для другой значило-бы нарушить обязанности нейтралитета [85]). Затѣмъ въ случаяхъ морской опасности никогда не должно быть отказываемо въ убѣжищѣ.

[84]) Ortolan тамъ-же, стр. 284 сл., Perels тамъ-же, стр. 225.
[85]) Gessner, Le droit des Neutres sur mer. 2 изд. стр. 76, 77.

Такое отступленіе отъ общаго правила права войны, по которому отряды войскъ воюющихъ сторонъ не могутъ вступать на иностранную территорію не подвергаясь разоруженію и водворенію, основано на особенностяхъ мореплаванія и на томъ обстоятельствѣ, что военныя суда всегда и всюду остаются составною частію территоріи своего государства. То же отступленіе относится и къ мирному времени, когда по общему правилу военнымъ судамъ открытъ входъ въ морскія гавани всѣхъ націи, между тѣмъ какъ отряды войскъ могутъ вступать на чужую территорію и проходить по ней только въ силу особаго разрѣшенія [86]).

Если такимъ образомъ всякое нейтральное государство имѣетъ право закрывать свои воды для входа военныхъ судовъ воюющихъ сторонъ, право, которымъ государства нерѣдко пользовались для охраны собственной безопасности или изъ политическихъ соображеній, то подобное закрытіе не является всетаки общимъ правиломъ. Обыкновенно нейтральныя государства довольствуются установленіемъ условій, при соблюденіи которыхъ они разрѣшаютъ военнымъ судамъ воюющихъ державъ пребываніе въ водахъ подчиненныхъ ихъ верховной власти и опубликованіемъ этихъ условій въ декларацiяхъ о нейтралитетѣ. Военнымъ судамъ, которыя несмотря на объявленное запрещеніе пытаются войти въ нейтральную область или остаются въ ней долѣе установленнаго срока, отказывается въ правѣ входа или же они приглашаются удалиться, причемъ въ случаѣ необходимости можетъ быть употреблена сила [87]).

3. Спорнымъ является вопросъ, слѣдуетъ-ли считать покровительствомъ, противнымъ началамъ международнаго права, предоставленіе убѣжища судну, подвергшемуся непріятельскому нападенію или преслѣдованію. По нашему мнѣнію,

[86]) Perels тамъ-же.

[87]) По общему правилу срокъ пребыванія не опредѣляется, тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ декларацiяхъ о нейтралитетѣ дозволяется только пребываніе въ продолженіи 24 часовъ (за исключеніемъ случаевъ морской опасности).

вопросъ этотъ рѣшается отрицательно и при томъ безъ того ограниченія, чтобы, по аналогіи съ соотвѣтствующими правилами общаго права войны, судно могло воспользоваться убѣжищемъ лишь съ условіемъ, что оно будетъ разоружено и до окончанія войны останется въ нейтральной гавани и что экипажъ обяжется не принимать дальнѣйшаго участія въ войнѣ [88]). Такое ограниченіе не оправдывается даже въ тѣхъ случаяхъ, когда судамъ воюющихъ сторонъ запрещенъ входъ въ воды нейтральнаго государства или въ данную гавань, такъ какъ подобное запрещеніе въ сомнительныхъ случаяхъ не должно быть распространяемо на вынужденный заходъ.

III. Поведеніе въ нейтральныхъ водахъ.

Правила, которыя должны соблюдать военныя суда воюющихъ сторонъ допущенныя въ нейтральныя воды, основываются на томъ общемъ началѣ, что нейтральная область закрыта для военныхъ дѣйствій и не должна служить исходной точкой военныхъ операцій [89]). Этимъ началомъ должны руководиться, какъ военныя суда воюющихъ сторонъ, такъ и нейтральныя государства, принимающія опредѣленныя мѣры противъ злоупотребленія правомъ убѣжища, хотя-бы изданныя отдѣльными державами декларацін о нейтралитетѣ и не содержали соотвѣтствующихъ постановленій и ограниченій.

---

[88]) Ср. тамъ-же, Gessner тамъ-же, стр. 78; von Kaltenborn, Grundsätze des praktischen europäischen Seerechts, II, стр. 34, 35; Woolsey, Introduction in the study of international law, 4 изд. § 158.

[89]) Такъ, въ британской прокламаціи о нейтралитетѣ 19 Іюля 1870 г. говорится: «During the continuance of the present state of war, all ships of war of either belligerent are prohibited from making use of any port or roadstead in the United Kingdom of Great Britain and Ireland, or in the Channel Islands, or in any of Her Majesty's colonies or foreign possessions or dependencies, or of any waters subject to the territorial jurisdiction of the British Crown, as a station, or place of resort, for any warlike purpose or for the purpose of obtaining any facilities of warlike equipment». Такъ-же выражается прокламація президента Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки 8 Октября 1870 г.

2. Вообще должны считаться дозволенными *мѣры предпринимаемыя для цѣлей собственно мореходства, но не для военныхъ дѣйствій*, и между прочимъ: необходимыя исправленія, нагрузка угля, провіанта и воды. Нѣкоторыя декларацiи о нейтралитетѣ содержатъ впрочемъ и въ этомъ отношенiи ограничительныя постановленія [90]).

3. Запрещаются *нагрузка оружія и боевыхъ припасовъ* всякаго рода, равно какъ и всякія другія дѣйствія, предпринимаемыя для пополненія боеваго снаряженія [91]), а также и пополненіе личнаго состава экипажа. Декларацiи о нейтралитетѣ содержатъ обыкновенно также запрещеніе оказывать содѣйствіе въ подобныхъ дѣйствіяхъ чужимъ военнымъ судамъ. Правило это признано также въ ст. VI договора состоявшагося между Великобританіею и Соединенными Штатами Сѣверной Америки въ Вашингтонѣ 8 Мая 1871 г. для разрѣшенія Алабамскаго дѣла. Въ статьѣ этой говорится: «A neutral Government is bound: 1^0— —; 2^0 not to permit or suffer either belligerent to make use of its ports or waters as the base of naval operations against the other, or for the purpose of the renewal or augmentation of military supplies

---

[90]) Въ *британской* прокламацiи 19 Іюля 1870 г. формально разрѣшены: необходимыя починки, нагрузка предметовъ продовольствія необходимыхъ для экипажа, а также угля, но только въ количествѣ необходимомъ для достиженія судномъ ближайшаго отечественнаго порта, причемъ запрещается безъ особаго разрѣшенія грузить вновь уголь въ британской гавани до истеченія 3 мѣсяцевъ со времени послѣдней нагрузки. Сходныя постановленія содержатся въ *сѣверо-американской* прокламацiи 8 Октября и въ испанскомъ указѣ 26 Іюля 1870 г. *Нидерландская* декларацiя 20 Іюля 1870 г. разрѣшаетъ нагрузку предметовъ продовольствія и угля, необходимыхъ для перехода въ ближайшую отечественную гавань. *Италіянскія* правила 6 Апрѣля 1864 г. (26 Іюля 1870 г.) разрѣшаютъ нагрузку предметовъ продовольствія и матеріаловъ для починокъ только въ размѣрахъ безусловно необходимыхъ для экипажа и для безопасности плаванія; они содержатъ кромѣ того ограничительное постановленіе, по которому каменный уголь можетъ быть отпущенъ на судно только черезъ 24 часа по его приходѣ.

[91]) Azuni, Sistema universale dei principii del diritto marittimo dell' Europa, II стр. 290 и 292.

or arms, or the recruitment of men; 3° to exercise due diligence in its own ports and waters, and, as to all persons within its jurisdiction, to prevent any violation of the foregoing obligations and duties». Эти положенія должны были служить основой для третейскаго рѣшенія спора и признаны и на будущее время обязательными для договаривающихся сторонъ.

4. Относительно *недопустимости военныхъ дѣйствій* необходимо замѣтить слѣдующее:

а) Такъ какъ нейтральныя воды не должны служить исходною точкою для военно-морскихъ операцій, направленныхъ противъ непріятеля, то недопустимо также непосредственное преслѣдованіе иностраннаго судна оставляющаго нейтральную морскую область, на сколько это преслѣдованіе составляло-бы начало военнаго дѣйствія. На этотъ счетъ узаконеніями отдѣльныхъ государствъ, а въ новѣйшее время и договорами, установлено слѣдующее положеніе, которое можно считать правиломъ международнаго права: военное судно находящееся въ нейтральной гавани не должно выходить въ море одновременно съ судномъ противника, но можетъ оставить гавань только по истеченіи 24 часовъ со времени ухода этого послѣдняго, и не ранѣе того, какъ непріятельское судно скроется изъ виду, при чемъ нейтральное государство обязано всѣми зависящими мѣрами заботиться о соблюденіи этого правила. Такъ какъ запрещается только *преслѣдованіе* уходящаго непріятеля, то ничто не препятствуетъ выходу судна, если ушедшее непріятельское судно, хотя и не скроется изъ виду, но безъ принуждающей его необходимости станетъ на якорь въ предѣлахъ нейтральной морской области, или за этими предѣлами, но въ виду нейтральной мѣстности. Разумѣется смотря по обстоятельствамъ отъ нейтральнаго государства зависитъ принять мѣры противъ такой остановки или противъ приведенія судна въ дрейфъ, имѣющихъ цѣлью продлить пребываніе въ его предѣлахъ.

б) Запрещаются всякое нападеніе, всякій бой въ предѣлахъ нейтральныхъ водъ или въ такой отъ нихъ близости,

при которой снаряды достигаютъ нейтральной области и угрожаютъ этимъ ея неприкосновенности; а также всякое преслѣдованіе непріятельскаго судна съ заходомъ въ нейтральныя воды [92]).

При нарушеніи неприкосновенности принадлежащихъ ему водъ нейтральное государство имѣетъ право требовать удолетворенія и въ надлежащемъ случаѣ вознагражденія. Если при этомъ не произошло для государства или для лицъ, интересы которыхъ оно призвано охранять, вреда могущаго быть оцѣненнымъ, то способъ удовлетворенія будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ. Вступленіе въ бой въ предѣлахъ гавани во всякомъ случаѣ будетъ сочтено болѣе существеннымъ нарушеніемъ правъ нейтралитета, чѣмъ нападеніе въ малопосѣщаемомъ береговомъ морѣ [93]).

5. Неумѣстно затѣмъ всякое непосредственное или посредственное *осуществленіе призоваго права* въ нейтральныхъ водахъ. Изъ этого общаго начала вытекаютъ слѣдующіе частные выводы:

а) Въ нейтральной области не разрѣшаются: остановка, обыскъ и захватъ или отбитіе непріятельскихъ или нейтральныхъ судовъ. Недозволяется также при преслѣдованіи подобныхъ судовъ заходить въ нейтральныя воды для осуществленія права осмотра или для захвата. Если судно будетъ захвачено въ противность этимъ правиламъ, то нейтральное государство имѣетъ право и обязанность вмѣшательства, т. е. оно можетъ, смотря по обстоятельствамъ, потребовать осво-

[92]) Azuni тамъ-же II, стр. 291 сл.; Calvo, droit intern., II, стр. 408 сл.; Twiss II, стр. 177; von Kaltenborn тамъ-же, стр. 25; Surland, Grundsätze des europäischen Seerechts, § 675; Marco, le guerre marittime secondo i principii del codice italiano del 21 giugno 1865, стр. 41 сл., русское положеніе о призахъ 1869 §§ 27 и 28. По мнѣнію Bynkershoek (Quaest. jur. publ., I, cap. 8) такое преслѣдованіе, а также взятіе судна допустимы, когда они слѣдуютъ непосредственно за сраженіемъ, если непріятель ищетъ убѣжища въ нейтральной области. Такой взглядъ, однако, вполнѣ несовмѣстимъ съ принципомъ неприкосновенности нейтральныхъ водъ по отношенію къ военнымъ дѣйствіямъ.

[93]) См. объ этомъ также Ortolan тамъ-же II, стр. 287 сл.

божденія приза и, если требованіе не будетъ удовлетворено, освободить призъ силою, или-же обратиться къ надлежащему правительству съ требованіемъ о выдачѣ приза собственнику, если самостоятельное активное воздѣйствіе не примѣнимо, по недостатку-ли необходимыхъ средствъ, или вслѣдствіе увода приза изъ нейтральной области. Кромѣ того, нейтральное государство имѣетъ право на удовлетвореніе. Но для владѣльцевъ судна и груза, ни неправильность осуществленія права обыска, ни незаконность захвата, поскольку эти неправильность и незаконность заключаются въ нарушеніи правъ нейтральнаго государства, не могутъ служить основаніемъ къ спору или требованію вознагражденія. Поэтому въ порядкѣ призоваго суда такіе призы не могутъ быть объявлены незаконными; а напротивъ того, притязанія заинтересованныхъ сторонъ, основанныя на подобномъ правонарушеніи, должны быть отклонены, какъ возраженія de jure tertii [94]).

Нейтральное государство можетъ оспаривать правомѣрность такого захвата только съ точки зрѣнія нарушенія его верховныхъ правъ. Если не удалось достигнуть непосредственной выдачи, то для подобнаго оспариванія ему представляется дипломатическій путь, но нельзя требовать, чтобы оно выступило въ качествѣ стороны въ призовомъ судѣ. Оно при этомъ не можетъ однако подвергнуть дѣло разсмотрѣнію своего призоваго суда, или-же привлечь къ отвѣтственности командира военнаго судна, оказавшагося виновнымъ въ нарушеніи международнаго права. Призовая юрисдикція не принадлежитъ въ данномъ случаѣ такому госу-

[94]) Wheaton тамъ-же II, стр. 88, 89; Ortolan тамъ-же II, стр. 298; Phillimore тамъ-же III, § 350; Hautefeuille тамъ-же IV, стр. 265 сл.; Gessner тамъ-же, стр. 344; Bluntschli тамъ-же § 786, прим. 3; Wildman, Institutes of international Law II, стр. 147; Hopf, die Wegnahme der «Frei» in britischen Gewässern.—von Bulmerincq (Commission des prises maritimes, rapport, extrait de la Revue de droit international et de législation comparée, стр. 326, 327) напротивъ защищаетъ мнѣніе, что такіе призы незаконны и должны быть возвращены собственникамъ.—Такъ-же британскій Foreign Enlistment Act., 1870, § 14 («Illegal Prise»).

дарству, потому что для нея нельзя найти никакого основанія въ международномъ правѣ независимо отъ того затронуты-ли интересы подданныхъ этого государства или третьихъ лицъ. Засимъ отъ собственнаго его усмотрѣнія зависитъ какой путь и какія фактическія или законныя основанія оно изберетъ для осуществленія своего требованія [95]). Причина, по которой нейтральное государство не можетъ съ другой стороны привлечь къ отвѣтственности командира военнаго судна, совершившаго правонарушеніе, заключается въ томъ, что послѣдній, по своему положенію, отвѣтственъ исключительно передъ своимъ государемъ [96]).

б) Относительно права военныхъ судовъ приводить призы въ нейтральныя гавани содержатся положительныя постановленія, какъ въ государственныхъ узаконеніяхъ, такъ и въ многочисленныхъ декларацiяхъ о нейтралитетѣ. Для практики можно вывести отсюда слѣдующее правило: командиры военныхъ судовъ только въ случаѣ крайней необходимости должны входить съ призомъ въ нейтральныя гавани, при чемъ отъ усмотрѣнія нейтральнаго государства зависитъ недопускать вовсе приводъ призовъ въ свои гавани, или обусловливать такое допущеніе опредѣленными ограниченіями, не отказывая однако въ убѣжищѣ въ случаѣ морской опасности. Рѣшеніе вопроса съ юридической точки зрѣнія зависитъ отъ того, слѣдуетъ-ли считать приводъ приза собственно военнымъ дѣйствіемъ. Мы думаемъ, что на этотъ вопросъ должно отвѣтить отрицательно, такъ какъ считаемъ военное дѣйствіе оконченнымъ, когда состоялось завладѣніе. Если признать это положеніе, то отсюда слѣдуетъ, что вообще

---

95) Bluntschli тамъ-же, § 842 и прим.; Steck, Versuch über Handels-und Schiffahrtsverträge, стр. 109 сл.—О столкновеніи по этому вопросу между Пруссіею и Великобританіею см. Perels тамъ-же, стр. 315 сл.

96) Противное мнѣніе Hautefeuille (тамъ-же IV стр. 320) и Gessner (тамъ-же стр. 379) неосновательно. Защитники его забываютъ, что въ подобныхъ случаяхъ командиръ дѣйствуетъ не въ качествѣ частнаго лица, но какъ представитель военной силы своего государства и что, какъ таковой, онъ не подлежитъ судебной власти иностраннаго государства. См. также Perels тамъ-же, стр. 315, прим. 5.

ничто не препятствуетъ входу военныхъ судовъ съ призами въ нейтральныя гавани, при томъ разумѣется условіи, что военнымъ судамъ вообще не запрещены входъ въ эти гавани, или болѣе или менѣе продолжительное въ нихъ пребываніе.

Нѣкоторыми международными договорами въ частности постановлено, что военныя суда каждой изъ договаривающихся сторонъ имѣютъ право приводить призы въ гавани другой стороны [97]). Если обѣ стороны обязываются въ тоже время не давать убѣжища военнымъ судамъ противника, то отсюда, какъ и въ другихъ случаяхъ неполнаго нейтралитета [98]), могутъ возникуть столкновенія, разрѣшить которыя нельзя на основаніи началъ международнаго права [99]).

Въ послѣднее время декларациями о нейтралитетѣ большею частью запрещается вообще приводъ призовъ въ гавани [100]), благодаря господствующему стремленію ограничивать право морской добычи. Нѣкоторыя декларации [101]) содержатъ при этомъ прямое изъятіе на случай морскаго бѣдствія и на все время грозящей опасности; такое изъятіе изъ общаго запрещенія, хотя-бы прямо не выраженное, всегда должно подразумѣваться, такъ какъ по общему правилу морскаго права при подобныхъ обстоятельствахъ никакому судну не можетъ быть отказано въ убѣжищѣ. Конечно нельзя отрицать права нейтральнаго государства даже въ этомъ случаѣ разрѣшать входъ въ гавань лишь подъ условіемъ освобожденія

---

[97]) Такъ напр. въ ст. 19 трактата о дружбѣ и торговлѣ между Пруссіей и Соединенными Штатами Сѣверной Америки 11 Іюля 1799; сѣверо-американская декларація о нейтралитетѣ 22 Августа 1870 г. спеціально указываетъ, что трактатъ этотъ остается въ силѣ.

[98]) Объ этомъ понятіи см. Perels тамъ-же, стр. 221.

[99]) Такое постановленіе содержится въ трактатѣ между Великобританіею и Соединенными Штатами Сѣверной Америки 1794 года. См. объ этомъ Perels, тамъ-же стр. 235, прим. 3.

[100]) Изъ числа деклараций о нейтралитетѣ, изданныхъ по поводу франко-прусской войны въ 1870 году, такое запрещеніе содержатъ декларации Великобританіи, Италіи, Испаніи, Португаліи, Нидерландовъ, Чили и Перу.

[101]) Декларации Италіи, Испаніи, Португаліи и Нидерландовъ.

приза. Однако такое ограниченіе врядъ-ли можетъ принести пользу тѣмъ, чьи интересы предполагается охранить подобнымъ постановленіемъ, такъ какъ отъ командира военнаго судна въ этомъ случаѣ всегда будетъ зависѣть до входа въ гавань уничтожить призъ [102]).

Притязаніе нейтральнаго государства постановить свое рѣшеніе о призѣ введенномъ въ его гавань не имѣло-бы юридическаго основанія, даже въ томъ случаѣ, если-бы призъ, или часть его, составляли собственность его подданныхъ [103]).

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Отношенія по юрисдикціи.

I. Общія начала.

Каждое мореходное судно сохраняетъ свою національность во всѣхъ моряхъ. Поэтому морскимъ судамъ присваивается также значеніе движущихся частей государственной территоріи, впрочемъ безусловно примѣнимое только къ судамъ военнымъ. Эти послѣднія, составляя часть вооруженной силы своего отечества, являются представителями годударства гдѣбы ни находились и притомъ не только внѣшнимъ образомъ, въ качествѣ органовъ его, но какъ нераздѣльная часть верховной, независимой отъ всякаго чужаго господства, государственной власти. Вслѣдствіе этого военныя суда должны разсматриваться, въ свободномъ морѣ, неподчиненномъ никакой государственной власти, какъ отдѣльныя части своего государства, пользующіяся всѣми принадлежащими этому послѣднему преимуществами, а въ чужихъ національныхъ водахъ, — какъ изъятыя вообще отъ всякаго воздѣйствія мѣстной территоріальной власти.

[102]) См. объ этомъ правѣ Perels тамъ-же, стр. 311.

[103]) Подробности объ этомъ см. Perels, стр. 315 сл.

Внѣземельность военныхъ судовъ, въ отличіе отъ внѣземельности дипломатическихъ представителей иностранныхъ націй, основывается не на юридической фикціи, но вытекаетъ изъ существа дѣла, а именно изъ того факта, что въ данномъ случаѣ иностранная государственная власть не покидаетъ своей территоріи [104]). Не вполнѣ точно поэтому сопоставлять, какъ охотно дѣлаютъ нѣкоторые публицисты, военныя суда съ домомъ посланника [105]) относительно изъятія отъ вмѣшательства иностранныхъ властей. Домъ посланника въ международномъ правѣ считается экстерриторіальнымъ, насколько это требуется неприкосновенностью посланника, его свиты и архива [106]), но онъ не служитъ убѣжищемъ для лицъ не изъятыхъ изъ вѣдѣнія иностранной судебной и полицейской власти. Экстерриторіальность военныхъ судовъ имѣетъ, напротивъ, реальный характеръ, при всѣхъ обстоятельствахъ, и относится до всѣхъ дѣйствій, совершенныхъ на суднѣ, независимо отъ того, подходятъ-ли они подъ постановленія уголовнаго или гражданскаго права [107]). Никакая

[104]) Woolsey тамъ-же, § 58 замѣчаетъ: «public vessels are a part of the public organism, and represent the national dignity, and on these accounts, even in foreign ports, are exempt from the local jurisdiction». Fergusox тамъ-же § 107 C.: «The exemtions, immunities and privileges, granted to the public vessels of an independent State, and which have been wrongly ascribed to the fiction of extra-territoriality, are conceded to public vessels by virtue of their being, to a certain extent, regarded as representing the sovereign Power of the State. In other words, the concession is due to the respect which the sovereignty of a friendly State can claim».

[105]) См. въ особенности Calvo, Dict. II, стр. 11, 12 и Droit intern. I, §§ 614—617; затѣмъ Мартенсъ, Международное право II, § 56.

[106]) Рѣшеніе имперскаго суда 26 Ноября 1880 г. (Entsch. in Strafsachen, т. III, стр. 71).

[107]) von Bar, das internationale Privat- und Strafrecht §§ 154 и 115 прим. 7; здѣсь сказано: «Домъ посольства не считается частью иностранной территоріи и въ частности наказуемыя дѣянія, совершенныя въ немъ лицами, которыя не пользуются правами внѣземельности, судятся по законамъ страны, въ которой дѣйствительно находится посольскій домъ. Положеніе иностранныхъ военныхъ судовъ не можетъ служить здѣсь для сравненія. Военное судно является какъ-бы движущеюся крѣпостью и только временно находится въ водахъ государства, оставаясь всегда отдѣленнымъ отъ его

иностранная государственная власть не имѣетъ права вмѣшиваться въ то, что происходитъ на военномъ суднѣ или пытаться силою получить на него доступъ [108]).

Эта неприкосновенность, которую военныя суда всюду въ правѣ требовать, отнюдь однако не дѣлаетъ командировъ ихъ безотвѣтственными. Они несутъ отвѣтственность передъ своимъ правительствомъ; а для улаженія столкновеній и недоразумѣній съ мѣстными властями, въ случаѣ безуспѣшности посредничества консула, существуетъ путь дипломатическихъ сношеній обѣихъ заинтересованныхъ государственныхъ властей [109]).

Если командиръ оказывается виновнымъ въ нарушеніи интересовъ иностраннаго государства, или подданныхъ его, или оказываетъ активное или пассивное сопротивленіе правительственнымъ распоряженіямъ, даже если судно вошло въ иностранныя воды вопреки запрещенію правительства, то все-же ни судно, ни его экипажъ не подлежатъ юрисдикціи иностраннаго государства. Но подобными дѣйствіями командиръ подвергаетъ себя и свое судно тѣмъ мѣрамъ, которыя иностранное правительство, понесшее нарушеніе въ своемъ правѣ, сочтетъ необходимымъ предпринять для поддержанія или возстановленія своего достоинства и неприкосновенности своихъ интересовъ, и смотря по обстоятельствамъ — захвату или уничтоженію самого судна. При этомъ безразлично, совершилъ-ли командиръ незаконное дѣйствіе, имѣя на то прямое или косвенное полномочіе своего правительства или начальника, или-же дѣйствовалъ самостоятельно [110]). Иностранныя власти даже далеко не всегда въ состояніи рѣшить, былъ-ли командиръ уполномоченъ или нѣтъ. Но и помимо того, такое различеніе не требуется существомъ дѣла. Если судно своими дѣйствіями угрожаетъ неприкосновенности

территоріи въ прямомъ смыслѣ, тогда какъ домъ посланника непосредственно связанъ съ почвой.

[108]) Calvo, Dictionnaire стр. 12 и 14.

[109]) Perels тамъ-же, стр. 102.

[110]) Fiore тамъ-же I, § 537 сл. приводитъ свои доводы въ пользу противуположнаго мнѣнія.

*

иностраннаго государства, то послѣднее находится въ состояніи крайней необходимости, въ которомъ оно можетъ предпринять всѣ мѣры для безопасности и для отраженія силы, на основаніи права самозащиты и права охранять свои интересы [111]),—совершенно независимо отъ вопроса о правѣ юрисдикціи, съ которымъ въ области международныхъ отношеній не долженъ быть смѣшиваемъ вопросъ о правѣ необходимой обороны [112]).

Во многихъ международныхъ договорахъ, предоставляющихъ военнымъ судамъ каждой изъ договаривающихся сторонъ право входить въ гавани другой стороны, постановляется вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы во время своего пребыванія въ нихъ военныя суда подчинялись мѣстнымъ законамъ. Это правило слѣдуетъ разсматривать не какъ отказъ отъ права внѣземельности, но какъ справедливое условіе допущенія военныхъ судовъ, которое, и при отсутствіи прямаго о томъ постановленія, должно быть подразумѣваемо.

Можно было-бы перейти къ частнымъ выводамъ изъ права внѣземельности военныхъ судовъ, если-бы это право признавалось одинаково всѣми авторитетами. Этого однако сказать нельзя: изъятіе военныхъ судовъ изъ мѣстной юрисдикціи въ иностранныхъ водахъ не только отрицается, или признается въ ограниченномъ смыслѣ, нѣкоторыми извѣстными публицистами, но въ послѣднее время и въ государственныхъ постановленіяхъ, именно Англіи, мы встрѣчаемъ отступленіе отъ этого принципа.

Изъ числа публицистовъ за подчиненіе военныхъ судовъ во время пребыванія ихъ въ иностранныхъ водахъ юрисдикціи иностранной государственной власти высказались

---

[111]) Cavo, Droit intern. I, § 620; Dictionnaire, стр. 12—14.

[112]) Bluntschli тамъ-же, § 321 ошибается, обусловливая эти изъятія разрѣшеніемъ пребыванія въ иностранныхъ водахъ; также Wheaton тамъ-же I, стр. 119 и Fiore тамъ-же I, § 535 и 539 a. Что всякое государство въ правѣ удалить военныя суда, вошедшія въ его воды вопреки запрещенію, прибѣгая при этомъ, въ случаѣ необходимости къ силѣ, не подлежитъ сомнѣнію.

Lampredi [113]), Azuni [114]) и Pinheiro-Ferreira [115]). Большаго вниманія, нежели лишенные юридическихъ основаній доводы этихъ публицистовъ, заслуживаетъ оффиціальное обсужденіе принципа въ Англіи по поводу вопроса о правѣ убѣжища невольниковъ бѣжавшихъ на британскія военныя суда во время ихъ пребыванія въ рабовладѣльческихъ государствахъ.

Коммисія (Royal commission on fugitive slaves), учрежденная для разсмотрѣнія этого вопроса королевскимъ новелѣніемъ 14 Февраля 1876 года, высказала сомнѣнія относительно принципа экстерриторіальности военныхъ судовъ въ иностранныхъ водахъ, а доклады нѣкоторыхъ изъ ея членовъ, въ особенности докладъ лорда верховнаго судьи сэра Александра Кокбэрна, стали въ прямое противорѣчіе съ дѣйствовавшею доселѣ практикою и съ существомъ дѣла. Весьма характернымъ для взглядовъ лорда верховнаго судьи является высказанное имъ мнѣніе: что, по всему вѣроятію, командиръ британскаго военнаго судна выдастъ мѣстнымъ властямъ лице принадлежащее къ личному составу экипажа, если по совершеніи наказуемаго дѣянія на берегу оно обратно

---

113) Lampredi, Trattato del commercio dei popoli neutrali in tempo di guerra, стр. 111 сл. Въ объясненіе своего мнѣнія онъ замѣчаетъ: «nel territorio d'un principe non havvi nè luogo nè persona sopra cui il sovrano non eserciti il sommo impero».

114) Azuni, Sistema universale dei principii del diritto marittimo dell Europa, I, стр. 96 сл.; здѣсь сказано: «che escluso il comando militare, il quale resta intatto per la qualità e natura della nave di guerra, s'intenderà per ogni altro riguardo sottoposta la stessa nave e l'equipaggio alla giurisdizione del Sovrano del porto».

115) Pinheiro-Ferreira, Cours de droit public, II, стр. 18 § 56: «Après avoir assimilé l'hôtel de l'envoyé au territore de son pays, ils (les publicistes) ont cru, et avec plus de raison, il faut l'avouer, que les vaisseaux de guerre devaient aussi être considérés comme des portions détachées du territoire auquel ils appartiennent, et que par conséquent, lorsqu'ils sont mouillés dans un port étranger, les malfaiteurs du pays doivent trouver à leur bord un asile aussi inviolable que dans l'hôtel de l'ambassadeur ou dans le pays même auquel ces vaisseaux appartiennent. Cette application de leur chimérique fiction aux vaisseaux de guerre est encore plus dénuée de raison que lorsqu'il s'agit de l'hôtel et des équipages de l'ambassadeur».

явится на судно [116]). Мы увѣрены, что командиръ британскаго, какъ и всякаго другаго, военнаго судна не лишенъ въ такой степени сознанія достоинства своего флага и не станетъ дѣйствовать въ противорѣчіе началу признанному современнымъ государственнымъ правомъ большинства государствъ, по которому никакое государство не выдаетъ своихъ подданныхъ иностраннымъ властямъ для уголовнаго преслѣдованія [117]).

Практика, особенно судебная, всѣхъ государствъ всегда признавала полную внѣземельность военныхъ судовъ [118]).

---

[116]) «Probably, if a local subject, having committed an offence against the local laws, were to find his way on to a British ship of war, the commander would at once give him up to the local authorities. Even if one of his own crew had committed an offence on shore he would probably do the same».

[117]) Относительно подробностей ср. доклады Royal commission on fugitive slaves, въ особенности № III (стр. 28 до 56) и № V (стр. 62 до 85).

[118]) Австрійскій регламентъ III № 1007, постановляетъ: «Ни подъ какимъ предлогомъ, ни подъ какими условіями недопустимы обыскъ военнаго судна Его Величества органами иностранной державы, или заарестованіе ими лица, принадлежащаго къ экипажу или вообще принятаго на судно. Вообще не должно быть допускаемо, чтобы иностранные правительственные органы предпринимали на суднѣ дѣйствіе, которое могло-бы считаться проявленіемъ государственной власти. Всякому насилію, которое было-бы при этомъ употреблено иностранными властями, должно быть противопоставлено рѣшительное сопротивленіе».—Циркуляръ италіянскаго министра юстиціи отъ 21 Января 1865 г. о подсудности иностранныхъ судовъ содержитъ слѣдующее предписаніе: «Ove si tratti di navi da guerra, le quali, in forza del diritto delle genti, sono immuni dalla giurisdizione locale, le autorità giudiziarie del Regno non potranno intromettersi per la repressione dei reati avvenuti a bordo di essi, nè procedere ad atti di giurisdizione».—Упомянемъ также указъ венецуэльскаго правительства, о входѣ иностранныхъ военныхъ судовъ въ венцуэльскія гавани, 1882 г., въ ст. 5 онъ постановляетъ: что въ случаѣ нарушенія соотвѣтствующихъ предписаній, мѣстныя учрежденія не должны предпринимать никакихъ мѣръ противъ такихъ судовъ, такъ какъ они пользуются экстерриторіальностью, и ограничиваться обращеніемъ къ національной исполнительной власти, которая озабочивается дальнѣйшимъ движеніемъ дѣла сообразно международнымъ обычаямъ.—Прусскій обертрибуналъ въ рѣшеніи 16 Марта 1854 г. (Goltdammer, Archiv für preuss. Strafrecht т. 7 стр. 344—345) высказалъ слѣдующее мнѣніе:

Но и въ современной наукѣ мы встрѣчаемъ единодушное признаніе особенностей юридическаго положенія военныхъ судовъ. Изъ числа нѣмецкихъ публицистовъ изъятіе изъ вѣдѣнія чужой судебной и полицейской власти признаютъ въ особенности Klüber [119]), Heffter [120]), Nizze [121]), von Kaltenborn [122]), von Neumann [123]), Attlmayr [124]), Bischof [125]), также Bluntschli, который ставитъ однако условіемъ, чтобы данное военное судно получило разрѣшеніе иностраннаго государства на входъ въ его воды, и вообще не считаетъ внѣземельность безусловною [126]). Berner весьма вѣрно замѣчаетъ, что иностранное военное судно, равно какъ и иностранное войско, должно разсматриваться, не только какъ представитель, но и какъ дѣйствительный носитель верховной власти, какъ часть его внѣшняго могущества и что подчинять въ тоже время это могущество чужестранной верховной власти было-бы величайшимъ противорѣчіемъ. «Гдѣ государство ставитъ свое знамя и сосредоточиваетъ свою военную силу, тамъ ему принадлежатъ всѣ вытекающія изъ верховной власти права надъ этою силою и въ особенности право творить судъ. Поэтому военные подлежатъ уголовнымъ законамъ своего государства, находясь не только въ непріятельской, но и въ чужой дружественной области и изъяты отъ господства мѣстныхъ законовъ и мѣстнаго суда.

«Общепризнано, что только военныя суда пользуются правами экстерриторіальности и изъятіемъ изъ иностранной государственной власти, тогда какъ другія суда и ихъ экипажъ, подобно инымъ иностраннымъ предметамъ и лицамъ въ чужихъ территоріальныхъ водахъ, подчинены иностранной государственной власти, ея законамъ, распоряженіямъ и порядку подсудности.

119) Klüber, Europäisches Völkerrecht § 55.

120) Тамъ-же § 79.

121) Тамъ-же § 28, I.

122) Тамъ-же § 215.

123) von Neumann, Grundriss des heutigen europäischen Völkerrechts § 23.

124) Attlmayr, Die Elemente des internationalen Seerechts, I стр. 33.

125) Bischof, Grundriss des positiven öffentlichen internationalen Seerechts, § 20.

126) Тамъ-же § 321. Данное здѣсь опредѣленіе лишено ясности и точности.

Представляется очевиднымъ, что и части военнаго флота, слѣдовательно суда, не могутъ находиться въ иномъ положеніи» [127]). Въ томъ-же смыслѣ высказывается Bar: военныя суда являются непосредственными представителями военнаго верховенства государства, а такъ какъ они въ тоже время, по занимаемому пространству, отдѣлены точно опредѣленными границами отъ территоріи государства, въ гавани котораго находятся, то ихъ необходимо разсматривать какъ территоріальныя части отечественнаго государства и, нѣкоторымъ образомъ, какъ движущіяся его крѣпости [128]). König замѣчаетъ: «Военныя суда сохраняютъ и въ чужихъ національныхъ водахъ значеніе движущихся частей» территоріи государства, которому принадлежатъ. Они внѣземельны и, зайдя въ чужую гавань, не подлежатъ господству мѣстной государственной власти. Поэтому мѣстныя полицейскія, судебныя и другія установленія не могутъ предпринимать на иностранномъ военномъ суднѣ, безъ согласія его командира, никакихъ дѣйствій, которыя могли-бы считаться проявленіемъ власти. Къ устраненію несогласія въ этомъ отношеніи между командиромъ и мѣстными учрежденіями долженъ служить путь дипломатическихъ сношеній. Отдѣльные теоретики пытались оспорить закрѣпленное за военными судами продолжительнымъ обычаемъ внѣземельное положеніе ихъ въ чужихъ національныхъ водахъ; но практика государствъ не послѣдовала за этими попытками. Однако внѣземельность военныхъ судовъ не освобождаетъ ихъ отъ соблюденія, изъ уваженія къ чужой верховной власти, всѣхъ тѣхъ постановленій, которыя издаются въ интересахъ общественнаго порядка» [129]). Наконецъ можно указать еще на статью, въ издаваемомъ Goltdammer'омъ Архивѣ для прусскаго уголовнаго права: «О наказуемости уголовныхъ дѣяній совершаемыхъ на прусскихъ морскихъ судахъ» [130]).

---

[127]) Berner, Wirkungskreis des Strafgesetzes nach Zeit, Raum und Personen, §§ 39 и 53.

[128]) Тамъ-же § 145; см. также цитированное выше прим. 7 къ § 115.

[129]) Тамъ-же § 63.

[130]) Т. 3 стр. 650 сл., въ особенности стр. 654—655; здѣсь сказано:

Изъ числа англичанъ Phillimore замѣчаетъ: «Long usage and universal custom entitle every such ship to be considered as a part of the State to which she belongs, and to be exempt from any other jurisdiction; whether this privilege be founded upon strict International Right, or upon an original concession of Comity, with respect to the State in its aggregate capacity, which, by inveterate practice, has assumed the position of a Right, is a consideration of not much practical importance. But it is of some importance, for, if the better opinion be, as it would seem to be, that the privilege in question was originally a concession of Comity, it may, on due notice being given, be revoked by a State, so ill advised as to adopt such a course, which could not happen if it were a matter of Natural Right. But, unquestionably, in the case of the Foreign Ship of War, as of the Foreign Sovereign and Ambassador, every State which has not formally notified its departure from this usage of the civilized world, is under a tacid convention to accord this privilege to the Foreign Ship of War lying in its harbours. The privilege is extended, by the reason of the thing, to boats, tenders, and all appartenances of a ship of war» [131]). Twiss приводитъ слѣдующія основанія полной экстерриторіальности военныхъ судовъ (total exemtion from the law of the territory): «A public vessel of war represents the Sovereign Power of the Nation, under whose commission and flag it sails. If it leaves the High Seas the common highway of Nations, and enters within the maritime territory of a Friendly State, it is entitled to the same privileges which would be extended to the

---

«Несомнѣнно, что военныя суда должны быть разсматриваемы какъ движущіяся крѣпости ихъ отечественнаго государства, въ которыхъ верховныя права государя этой страны проявляются на морѣ, какъ въ крѣпостяхъ въ предѣлахъ самой страны, не на основаніи фикціи, такъ какъ въ дѣйствительности командиръ и вооруженная сила являются повсюду ихъ фактическими представителями. —— Относительно первыхъ (военныхъ или правительственныхъ судовъ) полная экстерриторіальность признана также въ чужихъ территоріальныхъ водахъ безъ существенныхъ возраженій»

[131]) Тамъ-же I, §§ 344, 346.

person of the Sovereign. A ship of war has been termed an extension of the territory of the Nation to which it belongs, not only when it is on the wide ocean, but when it is in a foreign port. In this respect a ship of war resembles an army marching by consent through a neutral territory. Neither ships of war nor army so licensed fall under the jurisdiction of a Foreign State [132])». Harcourt (Historicus) въ письмѣ въ Times отъ 4 Ноября 1875 г. слѣдующимъ образомъ возражаетъ на сомнѣнія высказанныя противъ экстерриторіальности: «I had certainly supposed that in the whole range of public law there was no position more firmly established by authority, more universally admitted by Governments, or one which had been more completely accepted in the intercourse of States, as unquestioned and unquestionable.—That a public ship of war is just as much exempt from the operation of foreign law, within the ports of another State by whom it is received, as it is on the high seas, is, I believe, a thing which no Statesman now questions and no jurist doubts. The precedents, the practice, the authorithies, the reasoning, are all one way». Подробно разсматриваетъ вопросъ также Hall, критикуя въ тоже время мнѣніе большинства коммисіи on fugitive slaves; въ заключеніе онъ приходитъ къ такому выводу: «It is clear that there is now a great preponderance of authority in favour of the view that a vessel of war in foreign waters is to be regarded as not subject to the territorial jurisdiction»; далѣе онъ развиваетъ вполнѣ вѣрную мысль, что внѣ предѣловъ судна экипажъ обязанъ подчиняться законамъ иностраннаго государства [133]). См. также Field [134]).

Между французами за независимость военныхъ судовъ отъ иностранныхъ властей выступили главнымъ образомъ Ortolan и Cauchy. Первый изъ нихъ выставляетъ на видъ, что: «les bâtiments doivent participer pleinement à l'indé-

---

[132]) Тамъ-же I, § 165.

[133]) A treatise on international law, §§ 54, 55.

[134]) Тамъ-же § 309.

pendance et à la souveraineté de la puissance qui les arme», и защищаетъ съ большимъ жаромъ традиціонное сравненіе военнаго судна съ территоріальною частью его государства, находя, что оно вполнѣ вытекаетъ изъ существа дѣла [135]). Cauchy замѣчаетъ: «Il n'est besoin d'aucune fiction pour justifier, à bord des bâtiments de l'Etat, l'exercice de la jurisdiction du souverain, qui les commande par l'entremise de ses délégués. Une escadre militaire c'est un corps d'armée, c'est-à-dire la représentation directe et vivante de la souveraineté pour ce qui concerne la guerre. Ce caractère la suit en tous lieux: partout où stationne un bâtiment de guerre, le souverain est présent par ses délégués. Il y a là quelque chose qui ressemble à l'inviolabilité des ambassadeurs, dont le principe ne dérive pas assurément de la jurisdiction territoriale, mais d'un pacte sacré, tacitement conclu entre tous les peuples civilisés du monde [136])». См. кромѣ того Foelix [137]) и Renault [138]).

Изъ италіянцевъ особенно подробно разсматриваетъ этотъ вопросъ Fiore. Приравнивая военное судно къ плавучей крѣпости, онъ доказываетъ исключительное подчиненіе его верховной государственной власти отечественнаго государства и объясняетъ, что уважать исключительную юрисдикцію государства надъ его судами составляетъ прямую обязанность по международному праву [139]). Schiatarella также выступаетъ за полное изъятіе военныхъ судовъ изъ всякой иностранной юрисдикціи и основываетъ его на правѣ независимости самостоятельныхъ государствъ, а также на невозможности, безъ такого изъятія изъ чужой власти, поддерживать международныя сношенія при посредствѣ военныхъ

---

135) Ортолан тамъ-же I, стр. 178 сл., въ особенности стр. 192, 193 и 266 сл.

136) Cauchy, Le droit maritime international II, стр. 157.

137) Foelix, Traité du droit international privé, § 544.

138) См. его статью въ Revue de droit international, т. 14, стр. 78.

139) Тамъ-же I, §§ 532 сл., въ особенности § 535.

судовъ [140]). Pierantoni также считаетъ военныя суда представителями государственной власти [141]).

Русскій профессоръ международнаго права Мартенсъ также признаетъ, что на практикѣ принципъ экстерриторіальности военныхъ судовъ проводится вполнѣ послѣдовательно, но находитъ, что *неограниченная* экстерриторіальность едва-ли согласна съ собственною безопасностью военныхъ судовъ и, во всякомъ случаѣ, несогласна съ правами и достоинствомъ прибрежнаго государства [142]).

По мнѣнію голландскаго публициста Ferguson, полное изъятіе военныхъ судовъ съ ихъ экипажемъ изъ всякой чужой юрисдикціи является уступкой, by virtue of their being, to a certain extent, regarded as representing the sovereign Power of the State [143]).

Таже точка зрѣнія защищается замѣчательнѣйшими американскими публицистами въ особенности Wheaton [144]), Kent [145]) и Calvo; послѣдній объясняетъ особенность юридическаго положенія военныхъ судовъ значеніемъ ихъ, какъ частей государственной власти, почему и право независимости послѣдней распространяется на нихъ и указываетъ при этомъ на существенныя отличія въ значеніи военныхъ и купеческихъ судовъ [146]).

II. Реальная внѣземельность.

1. Военное судно какъ таковое, со всѣми его принадлежностями, изъято изъ вѣдѣнія иностранной юрисдикціи. Оно не подлежитъ аресту или иному мѣропріятію, ограничивающему свободу распоряженія командира [147]). Никакой иностранный

---

[140]) Schiattarella, Del Territorio, стр. 22 сл. и стр. 35.
[141]) Pierantoni, Trattato di diritto internazionale, I, стр. 8.
[142]) Ф. Мартенсъ тамъ-же II, стр. 230.
[143]) Ferguson тамъ-же, §§ 105 и 107.
[144]) Тамъ-же I, стр. 117.
[145]) Kent, Commentaries on American Law, I, стр. 27.
[146]) Droit intern. II, § 614 сл.; Dict. II, стр. 11 сл.
[147]) Phillimore тамъ-же I, § 348.

судъ не въ правѣ дать ходъ иску или просьбѣ о наложеніи ареста по притязаніямъ, основаннымъ на движеніяхъ судна, или на оказанныхъ ему услугахъ, какъ наприм. по поводу столкновенія судовъ, вознагражденія за буксированіе, помощь или спасеніе или договора о поставкѣ. Если по такимъ спорнымъ притязаніямъ не послѣдуетъ миролюбиваго соглашенія, даже при посредничествѣ консула, то искать удовлетворенія можно только или дипломатическимъ путемъ, или посредствомъ предъявленія иска въ подлежащемъ судѣ отечественнаго государства [148]).

2. Всѣ наказуемыя дѣянія совершаемыя на военномъ суднѣ или на принадлежащихъ къ нему шлюпкахъ подлежатъ суду и законамъ страны, флагъ которой судно носитъ. Если совершившій дѣяніе не принадлежитъ къ составу экипажа судна, или онъ даже подданный страны, въ національныхъ водахъ которой находится военное судно, то и тогда на него распространяется сила вышеупомянутыхъ суда и законовъ. Командиру предоставляется однако въ этихъ случаяхъ выдать его иностраннымъ судебнымъ и полицейскимъ властямъ для уголовнаго преслѣдованія. Въ большинствѣ случаевъ соображенія удобства указываютъ, что слѣдуетъ предпочесть такую выдачу, въ особенности, если нѣтъ повода опасаться, что виновный не понесетъ соотвѣтствующаго наказанія.

Въ этомъ отношеніи особенно рѣзко выступаетъ значеніе полной экстерриторіальности военныхъ судовъ, въ противуположность ограниченной экстерриторіальности посланническаго дома. Домъ этотъ находится внутри страны, учиненныя въ немъ наказуемыя дѣянія разсматриваются, какъ совершенныя въ предѣлахъ этой страны и подлежатъ вѣдѣнію мѣстнаго суда, хотя бы обвиняемый былъ иностранецъ,

---

[148]) Ferguson тамъ-же I, § 109, замѣчаетъ: «Public vessels are, by virtue of their character, exempt from all local jurisdiction, also with regard to actions brought regarding collision and salvage claims. Any such claim must be examined and decided by the representative of the foreign State to which the Public vessel belongs». von Bar тамъ-же § 130: «На иностранныя военныя суда никогда не можетъ быть наложенъ арестъ».

если только онъ не принадлежитъ къ числу пользующихся личною неподсудностью [149]).

3. *Право убѣжища* есть непосредственное и необходимое слѣдствіе экстерриторіальнаго значенія военныхъ судовъ. Преступникъ, какой-бы ни было національности, бѣжавшій на военное судно, находится на территоріи государства, флагъ котораго поднятъ на суднѣ, и иностранныя власти не могутъ предпринимать здѣсь никакихъ дѣйствій, вытекающихъ изъ верховныхъ правъ государства и въ частности судебныхъ и полицейскихъ мѣръ. Вступленіе на судно при преслѣдованіи бѣглеца настолько же несогласно съ международнымъ правомъ, какъ и преслѣдованіе внутрь чужой страны. Если въ подобномъ случаѣ предъявлено требованіе о выдачѣ, то слѣдуетъ прежде всего обратить вниманіе на то, заключенъ-ли договоръ о выдачѣ преступниковъ между отечественнымъ государствомъ военнаго судна и государствомъ требующимъ выдачу. При наличности такого договора ходатайство о выдачѣ удовлетворяется на основаніи соотвѣтствующихъ постановленій его. Не запрещается однако командиру военнаго судна удалить бѣглаго съ судна или передать въ распоряженіе мѣстныхъ властей, также и въ случаяхъ не непредусмотрѣнныхъ договоромъ. Предоставленіе бѣглымъ убѣжища зависитъ отъ усмотрѣнія командира или отъ данной ему инструкціи и тогда, когда между заинтересованными государствами не заключено договора о выдачѣ. Требованіе иностранныхъ властей о выдачѣ подданныхъ государства, которому принадлежитъ военное судно, должно быть всегда отклоняемо. Впрочемъ командиру, понимающему значеніе международныхъ отношеній, никогда не вздумается принять подъ покровительство своего флага преступника иностранной національности; это значило-бы злоупотребить гостепріимствомъ оказаннымъ военному судну и дать мѣстной власти вполнѣ справедливое основаніе для удаленія судна изъ своихъ водъ [150]).

---

[149]) Perels тамъ-же, стр. 111, 112.

[150]) von Bar тамъ-же, § 154, Ortolan тамъ-же, стр. 191 и 293 сл.— Queens Regulations въ ст. 422 постановляютъ: «1. Ships in the ports

Территоріальная власть не должна однако прибѣгать къ силѣ, если ея требованіе о выдачѣ не будетъ удовлетворено [151]). Иначе, конечно, слѣдовало-бы рѣшить вопросъ, если-бы командиръ иностраннаго военнаго судна во время революціи захотѣлъ обратить его въ притонъ для мятежниковъ. Въ этомъ случаѣ правительственной власти, въ виду посягательства на ея неприкосновенность, нельзя отказать въ правѣ воспротивиться насильственными дѣствіями такому нарушенію международнаго права. Это составляло бы однако,

---

of a foreign country are not to receive on board persons, although they may be British subjects, seeking refuge for the purpose of evading the laws of the foreign country to which they may have become amenable. 2. During political disturbances or popular tumults refuge may be afforded to persons flying from imminent personal danger. In such cases care must be taken that the refugees do not carry on, from Her Majesty's Ships correspondence with their partisans, and the earliest opportunity must be taken to transfer them to some place of safety. 3. Except in extreme cases, passages should not be given to the subjects of foreign Governments. 4. Whenever circumstances may permit, Naval Officers should communicate with Her Majesty's Diplomatic or Consular Servants on the spot, before taking steps for the reception of refugees on board their Ships». Почти вполнѣ тождественныя постановленія содержатся въ италіянскомъ регламентѣ ст. 29, съ слѣдующимъ прибавленіемъ: «ma una volta l'asilo concesse esso è inviolabile e va difeso come l'onore della bandiera nazionale»; въ ст. 454 кромѣ того предписано, что политическіе бѣглые, которымъ дано убѣжище на суднѣ, не должны имѣть никакихъ сношеній съ берегомъ, дабы судно не было карантинировано.

[151]) Calvo, droit intern. I, § 617 замѣчаетъ: «Du principe qui en toute circonstance exempte les navires de guerre de l'action des autorités ainsi que de la jurisdiction civile et criminelle des tribunaux du pays étranger où ils mouillent, il resulte que pénétrer à leur bord par force est une violation de pavillon, qui peut entraîner les plus graves conséquences et justifier une rupture de relations entre deux Etats».—Field тамъ-же, § 205 (прим. 2) обращаетъ вниманіе на то, что: «le droit d'asile d'une nation ne s'etend pas seulement à son territoire mais à tous les autres lieux placés sous son empire exclusif» и приходитъ къ слѣдующему заключенію: «on ne pourrait forcer un navire de guerre à livrer un fugitif». См. такъ-же Bar тамъ-же § 154, между тѣмъ какъ Мартенсъ тамъ-же, стр. 230 не признаетъ неограниченнаго права убѣжища.

какъ уже замѣчено выше (I), осуществленіе не права юрисдикціи, но права необходимой обороны для самозащиты [152]).

Въ новѣйшее время весьма подробныя обсужденія были вызваны вопросомъ объ обязанности выдавать невольниковъ бѣжавшихъ на британскія военныя суда во время пребыванія ихъ въ гаваняхъ государствъ допускающихъ рабство. Рѣшеніе вопроса нисколько не зависитъ отъ существованія какого-либо соглашенія о выдачѣ преступниковъ. При этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе съ одной стороны, что личныя права преступника, которому удалось бѣжать на иностранное судно, черезъ это нисколько не измѣняются, тогда какъ по англійскому праву невольникъ, съ момента вступленія на британскую территорію, становится свободнымъ, съ другой-же стороны выдача свободнаго лица, какой-бы то ни было національности, съ цѣлію обращенія его въ прежнее рабское состояніе, совершенно противорѣчитъ современному правосознанію. Этимъ взглядомъ руководствовалось въ прежнее время и англійское правительство. «It should be born in mind that if a slave were to take refuge on board a British ship of war, it will still, as heretofore, be the duty of the captain to refuse to surrender such slave», писалъ лордъ Clarendon въ нотѣ отъ 19 Іюня 1870 года къ британскому посланнику въ Ріо-де-Жанейро. Но съ 1870 г. проявляется иное воззрѣніе. Въ сообщеніи адмиралтейству отъ 6 Января этого года управленіе иностранныхъ дѣлъ высказало неодобреніе тому, что командиры британскихъ военныхъ судовъ ушли изъ территоріальныхъ водъ Мадагаскара, взявъ съ собою невольниковъ, которые искали убѣжища на ихъ судахъ; приводимые мотивы сводятся къ тому, что жители Мадагаскара не могли быть лишены своей законной собственности. Слѣдуетъ въ данномъ случаѣ замѣтить, что ст. 9 договора 1865 г. между Великобританіею и Мадагаскаромъ постановляетъ: «No subject of the Queen of Madagascar shall be permitted to embark on any British ship, except such as shall have received a passport from the Malagasy authorities».

---

152) См. также Fiore тамъ-же I, §§ 537, 538.

Сообразно съ этимъ невольники во всякомъ случаѣ не могли быть допущены на англійскія суда. На основаніи рѣшенія управленія иностранныхъ дѣлъ, въ ст. 147 и 148 правилъ, изданныхъ для остъ-индской морской станціи въ 1871 году, было предписано командирамъ выдавать бѣжавшихъ на ихъ суда невольниковъ владѣльцамъ. Въ противорѣчіе этому Бомбейское правительство въ приказѣ 29 Ноября 1871 г. постановило: «The commanders of British men-of-war would not only be authorised in refusing to surrender a slave who has found refuge on board his vessel, but would incur very serious legal responsibility if he in any way attempted to coerce that slave to return to his master»; но въ позднѣйшемъ приказѣ 7 Января 1874 г. индійское правительство также считаетъ выдачу обязательной, если о ней заявлено требованіе. Адмиралтейство издало на этотъ счетъ два подробныхъ циркуляра, 13 Іюля и 5 Декабря 1875 года, на основаніи которыхъ бѣжавшіе невольники могутъ только въ совершенно исключительныхъ случаяхъ быть допускаемы на британскія военныя суда, при чемъ также предписывается, смотря по обстоятельствамъ, выдавать ихъ, если заявлено ходатайство о томъ, или удалять съ судна, если таковаго не послѣдовало [153]).

Не останавливаясь здѣсь подробнѣе на докладахъ и предложеніяхъ упомянутой выше королевской коммиссіи о бѣглыхъ невольникахъ, учрежденной въ 1876 г., укажемъ только на изданныя въ томъ-же году, въ отмѣну всѣхъ прежнихъ инструкцій, правила для командировъ британскаго флота, которыя предоставляютъ послѣднимъ нѣкоторую свободу дѣйствія [154]).

III. Личныя изъятія.

Настоящій вопросъ касается права мѣстныхъ установленій осуществлять власть юрисдикціи надъ лицами принадлежа-

[153]) Perels тамъ-же, стр. 117 сл.

[154]) Правила эти въ редакціи Queens Regulations § 422 гласятъ:

1. In any case in which a fugitive slave has been received on board a British man-of-war and taken under the protection of the British flag, whether

ицими къ экипажу военнаго судна, находящагося въ иностранной гавани, въ случаѣ нарушенія ими, во время нахожденія на берегу, дѣйствующихъ тамъ законовъ, причемъ прежде всего слѣдуетъ разсмотрѣть, допустимо-ли задержаніе такихъ лицъ. Въ виду реальнаго значенія экстерриторіальности военныхъ судовъ и ихъ шлюпокъ, не подлежитъ сомнѣнію, что задержаніе лицъ, успѣвшихъ достигнуть военнаго судна, къ которому они принадлежатъ, или его шлюпки или-же военнаго судна другой національности, не можетъ быть допущено. Но и во время нахожденія подобныхъ лицъ на берегу задержаніе ихъ государственными или мѣстными властями допускается не во всѣхъ случаяхъ, и при этомъ нужно различать, находится-ли данное лицо на берегу по служебной обязанности или нѣтъ [155]).

---

within or beyond the territorial waters of any State, no demand made for his surrender on the ground of slavery is to be admitted or entertained.

2. It is not intended, nor is it possible, to lay down any precise or general rule as to the cases in which a fugitive slave is to be so received. Commanding Officers will be guided by considerations of humanity, and these considerations must have full effect given to them whether the ship is on the high seas or within the territorial waters of a State in which slavery exists; but in the latter case the Captain ought, at the same time, to avoid conduct which may appear to be a breach of international comity and good faith.

3. If any person, within territorial waters, claims your protection on the ground that he is kept in slavery contrary to Treaties with Great Britain, he should be received until the truth of his statement is examined into. This examination should be made, if possible, after communication with the nearest British Consular authority, and he should be guided in his subsequent proceedings by the result.

4. A special report is to be made of every case of a fugitive slave received on board ship.

155) На это различіе большинство публицистовъ не обращаетъ должнаго вниманія, выставляя напротивъ того какъ общій принципъ допустимость задержанія и уголовнаго преслѣдованія. Такъ Ortolan тамъ-же, стр. 268 сл., въ особенности стр. 390; Phillimore тамъ-же, I, § 347. Koenig тамъ-же § 63 сомнѣвается въ справедливости этого различенія. Harburger (Der strafrechtliche Begriff «Inland» und seine Beziehungen zum Völkerrecht und Staatsrecht, стр. 125), хотя и различаетъ пребываніе на берегу по служебнымъ обязанностямъ отъ внѣслужебнаго, но выводы его отсюда не вполнѣ

1. Лица экипажа военнаго судна, находящіяся на берегу по служебнымъ обязанностямъ, подчинены во все время ихъ тамъ пребыванія, если только таковое вообще не запрещено иностраннымъ правительствомъ,—юрисдикціи и законамъ своей страны. По общему правилу международнаго права прямое или молчаливое разрѣшеніе пребыванія на берегу по служебнымъ обязанностямъ предполагаетъ отказъ отъ осуществленія судебной и полицейской власти надъ подобными лицами. Правило это примѣняется, какъ къ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и къ цѣлымъ командамъ. Такое изъятіе предполагаетъ однако, чтобы лица и отряды эти вели себя сообразно съ даннымъ разрѣшеніемъ, такъ наприм. не вступали въ такія отдѣльныя части иностранной территоріи, посѣщеніе которыхъ имъ запрещено. Далѣе изъятіе не распространяется на лицъ отдѣлившихся отъ своихъ отрядовъ, при чемъ однако отдѣлившимися въ этомъ смыслѣ должны считаться только тѣ, которые вышли изъ подъ фактической власти своихъ начальниковъ. Кромѣ того исключеніе изъ этого правила можетъ представиться въ силу права самообороны, также какъ выше указано относительно самихъ военныхъ судовъ [156])

вѣрны. См. затѣмъ de Negrin, Tratado elemental de derecho internacional maritimo, § 111. Renault (Revue de droit intern. т. 14, стр. 78) замѣчаетъ относительно экстерриторіальности иностранныхъ военныхъ судовъ въ французскихъ водахъ: «cette exterritorialité affranchit de la juridiction locale le navire lui-même et les faits qui s'y passent, non les personnes attachées à ce navire et qui pourraient commettre des infractions au dehors. C'est ce qu'a jugé la cour de cassation le 24. février 1868, en cassant une décision du tribunal supérieur de Saïgon qui s'était déclaré incompétent pour connaître du délit de rébellion imputé à un marin anglais, appartenant à une corvette mouillée dans le port de Saïgon et descendu à terre. L'arrêt se borne à rappeler le principe de l'art. 3 du Code civil et c'était suffisant». Цитированная ст. 3 постановляетъ: «Les lois de police et de sûrete obligent tous ceux qui habitent le territoire».

[155]) Foelix тамъ-же, § 547 констатируетъ слѣдующій принципъ международнаго права: «Le militaire sous les drapeaux ou en activité de service, qui se trouve dans un pays étranger, est considéré comme étant dans sa patrie; par suite, même lorsqu'il est dans un pays ami ou neutre, les crimes

Само собою разумѣется, что упомянутыя лица не освобождаются отъ всякой уголовной отвѣтственности. Они подлежатъ уголовнымъ законамъ, которымъ подчинено военное судно [157]), и если-бы иностранная власть потребовала уголовнаго преслѣдованія ихъ, то она должна быть надлежащимъ образомъ увѣдомлена о результатахъ разслѣдованія.

2. Относительно лицъ, принадлежащихъ къ экипажу и находящихся на берегу не по служебнымъ обязанностямъ, иностранныя государственныя власти въ правѣ осуществлять свою судебную и полицейскую власть въ полномъ объемѣ, совершенно также какъ и относительно иностранцевъ вообще, не пользующихся по началамъ международнаго права личными изъятіями. Право это, неоспоримое само по себѣ, на практикѣ весьма часто не осуществляется, отчасти по соображеніямъ цѣлесообразности, отчасти по снисхожденію. Въ особенности лица, совершившія незначительныя нарушенія законовъ иностранной страны, обыкновенно подвергаются только предварительному задержанію и передаются вмѣстѣ съ сообщеніемъ обстоятельствъ дѣла, командиру, для уголовнаго преслѣдованія. Въ такихъ случаяхъ командиръ обязанъ, насколько то дозволяютъ законы его страны, возбудить уголовное преслѣдованіе и о результатахъ сообщить иностраннымъ властямъ. Если-бы иностранное правительство ни прямо, ни косвенно не выразило отказа отъ своего права уголовнаго преслѣдованія, то оно имѣло-бы право задержать лицо нарушившее законы страны и успѣвшее скрыться на военное судно, къ экипажу котораго оно принадлежитъ, въ случаѣ появленія его вновь на берегу, и передать его

---

ou délits dont ils est rendu coupable seront punis comme s'il les avait commis dans sa patrie».—Von Bar тамъ-же, § 145 находитъ, что это правило безусловно примѣняется къ наказуемымъ дѣяніямъ противъ товарищей или начальниковъ, противъ воинской дисциплины или противъ собственнаго государства, но что въ иныхъ случаяхъ, при отсутствіи спеціальнаго договора, подсудность опредѣляется мѣстомъ задержанія (Prävention).—См. также Fiore тамъ-же I, § 539 въ связи съ §§ 513 и 517.

157) Perels тамъ-же, стр. 114.

для уголовнаго преслѣдованія подлежащему мѣстному суду [158]).

Во всякомъ случаѣ учрежденіе сдѣлавшее распоряженіе о задержаніи лица принадлежащаго къ экипажу иностраннаго военнаго судна и возбудившее уголовное преслѣдованіе, обязано при первой возможности и въ надлежащемъ порядкѣ увѣдомить о томъ командира судна съ указаніемъ предмета обвиненія; командиръ же съ своей стороны долженъ непосредственно или черезъ консула, или дипломатическаго представителя своего монарха, озаботиться, чтобы обвиняемый пользовался хорошимъ обращеніемъ и чтобы интересы его были во всѣхъ отношеніяхъ охранены, между прочимъ и назначеніемъ ему защитника [159]).

---

158) Германскій воинскій уставъ о наказаніяхъ предусматриваетъ это въ §§ 162 и 163, по которымъ лица принадлежащія къ экипажу судовъ Его Величества подлежатъ наказаніямъ за уголовныя дѣянія совершенныя за границей, какъ за совершенныя на союзной территоріи.

159) Perels тамъ-же, стр. 114, 115.

160) Phillimore тамъ-же I, § 346, Perels тамъ-же, стр. 112, прим. 1.

Инв 17/12

20 K

31689